

ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ПСКОВА
И ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Тезисы докладов научно-практической
конференции

П С К О В

1982 г.

ПСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ
ИСТОРИКО-АРХИТЕКТУРНЫЙ И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ
МУЗЕЙ - ЗАПОВЕДНИК

АРХЕОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ ПСКОВА
И ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Тезисы докладов научно-практической
конференции

П С К О В
1982 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
<u>Матвеев Е. П.</u> (Псков). Псковский объединенный музей-заповедник.....	5..
ДОКЛАДЫ	
<u>Волочкова О. К., Зуев М. И., Плоткин К. М.</u> (Псков). О проекте экспозиции дореволюционного периода истории Псковского края в Псковском музее-заповеднике.....	12.
<u>Агеева Р. А.</u> (Москва). Балтизмы в топонимике Псковской земли.....	14..
<u>Александров А. Д.</u> (Псков). Псковские полусферические курганы с сожжением.....	15..
<u>Александров А. А.</u> (Псков). Следы язычества на Псковщине.....	17..
<u>Белецкий В. Д.</u> (Ленинград). К вопросу о печатях псковских посадников.....	19.
<u>Белецкий С. В.</u> (Москва). Княжеская власть в Пскове в XIV - XV вв. (по материалам сфрагистики).....	21.
<u>Борисевич Г. В.</u> (Москва). О деревянном зодчестве Пскова (опыт реконструкции рядовой застройки XIV в.).....	23.
<u>Гайдуков П. Г.</u> (Москва). Псковские пулы.....	26
<u>Глускина С. М.</u> (Псков). Фонетические особенности древнепсковского диалекта (по данным картотеки Псковского областного словаря).....	27.
<u>Колосова И. С.</u> (Москва). Псковские посадники первой половины XIV в.....	31.

<u>Конечкий В. Я.</u> (Новгород). Некоторые итоги исследования древнерусских грунтовых могильников Новгородской земли.....	32.
<u>Лабутина И. К.</u> (Псков). Раскоп 1967 г. в Окольном городе Пскова (к методике выявления непотревоженных участков слоя.....	33.
<u>Масленникова Н. Н.</u> (Ленинград). Соотношение и взаимосвязи письменных и археологических источников при изучении истории заселения и социально-экономического развития Псковской земли.....	35.
<u>Пронин Г. Н.</u> (Москва). Жальники.....	36.
<u>Седов В. В.</u> (Москва). Погребальные памятники славян в V - VII вв.	39.
<u>Сергеева Л. Е.</u> (Псков). Хронология могильников Изборского края XI - XV вв.	40.
<u>Турилов А. А., Чернецов А. В.</u> (Москва). Иван Рыков-псковский книжник XV в.	41.
<u>Урьева А. Ф., Черных Н. Б.</u> (Москва). Некоторые итоги дендрохронологического изучения построек древнего Пскова.....	43.
<u>Харлашов Б. Н.</u> (Псков). Использование письменных источников для составления археологической карты.....	44.
ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ	
<u>Белецкий В. Д.</u> (Ленинград). Исследования Довмонта города в 1980 г.	46.
<u>Лабутина И. К.</u> (Псков). Раскопки 1981 г. на ул. Ленина в Пскове.....	48.

Плоткин К. М. (Псков). Курганный могильник у дер. Северик.....49.

Прусакова З. В. (Ленинград). Курганно-жальничный могильник у дер. Конезерье.....51

Охранные раскопки в Пскове (Сергина Т. В. (Москва), Александров А. А. (Псков), Белецкий С. В. (Москва), Фролов В. П. (Москва), Волочкова О. К. (Псков), Колосова И. О. (Москва), Кильдошевский В. И. (Ленинград)). 53

СООБЩЕНИЯ

Белецкий С. В. (Москва). Печати "князя Олександра"...63

Гайдуков П. Г. (Москва). Монетный штемпель первой трети XV в. из Пскова.....64

Мокеев Г. Я. (Москва). О вечевой Степени и Сенях Троицкого собора.....66

Михайлов С. П. (Псков) Гдовские каменные кресты....67

Е. П. Матвеев

генеральный директор Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника.

ПСКОВСКИЙ ОБЪЕДИНЕННЫЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

Уважаемые участники конференции! От имени коллектива музея-заповедника позвольте поблагодарить всех за исключительно интересные доклады, за активное участие в работе конференции.

С археологами наш музей связан крепкими узами. Свыше ста лет назад небольшая группа энтузиастов-краеведов основала при Губернском статистическом комитете музей. Псковский объединенный музей-заповедник является прямым потомком этого маленького музея. Конечно, в сегодняшних условиях он давно перерос рамки, определенные археологами при его создании, и не может быть чисто археологическим музеем. Перед нами стоят важные пропагандистские задачи по идейно-политическому воспитанию. История края советского периода, проблемы развитого социализма, художественные отделы музея, его многочисленные филиалы и подшефные народные музеи — все это важно и нередко выходит на первый план в нашей работе. Однако славное героическое прошлое Пскова — гордость нашего города. Поэтому археологии всегда обеспечено в нашем музее достойное место.

Разрешите мне кратко проинформировать участников конференции о тех изменениях, которые произошли после 1980 года в музейной системе области. В Псковской области сейчас функционирует 4 музейных учреждения: Государственный ордена Трудового Красного Знамени заповедник А. С. Пушкина, Квартира-музей и Дом-музей В. И. Ленина, Музей комсомольской славы им. А. Матросова и Псковский государственный объединенный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник — самое крупное

и многоотраслевое музейное учреждение области.

Объединенный музей-заповедник создан по решению Министерства культуры РСФСР и Псковского облисполкома в 1979 году. Он объединяет комплексы головного музея и 12 филиалов. Во главе объединения стоит генеральный директор и 6 заместителей. Заместители являются руководителями направлений работы и подразделений. В объединении 13 отделов:

1. Отдел истории края дореволюционного периода.
2. Отдел истории края советского периода.
3. Отдел археологии.
4. Отдел старопечатных и рукописных книг ("Древле-хранилище").
5. Отдел научно-фондовой работы.
6. Художественный отдел.
7. Отдел охраны, пропаганды и музеефикации памятников истории и культуры.
8. Отдел архитектурно-художественного решения и технического оснащения экспозиций.
9. Отдел научной пропаганды.
10. Научно-методический отдел.
11. Экскурсионно-массовый отдел.
12. Отдел стационарных и передвижных выставок.
13. Отдел организационно-методического руководства филиалами и народными музеями.

В объединении работает около 300 человек, в т. ч. 170 - в головном музее. Свыше 90 % научно-творческого состава сотрудников - специалисты с высшим образованием.

Особые задачи перед работниками идеологических учреждений области ставит принятое в 1980 году по личной инициативе тов. Л. И. Брежнева постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О мерах по ускорению экономического и социального развития Псковской области".

Опираясь на это постановление, мы разработали перспективный план "Генеральное решение Псковского объединенного музея-заповедника". Оно создано в соответствии с "Законом об охране памятников истории и культуры", а также с решением Псковского облисполкома № 244 от 10.06.1979 г. о создании Государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника. В основе проектных решений лежит принцип комплексного раскрытия и использования историко-культурных ценностей Псковского края.

Перспективный план и генеральное решение предусматривают комплексное, многоотраслевое решение системы музейных территорий и туристско-экскурсионных маршрутов Пскова и Псковской области. На основе принципиально новой научной концепции и целостного архитектурно-художественного решения с учетом специфики историко-культурного развития Псковской земли, достижений советской исторической науки, теории и практики музейного дела. Каждая территория и маршрут, включающие историко-ландшафтные, архитектурные ансамбли, мемориальные комплексы и памятники боевой и трудовой славы, подчинены единой экспозиционной теме, исключающей её дублирование в системе областного музейного объединения. Генеральное решение предусматривает оформление особой музейной среды и создание таких понятий, как "Псков - город - музей" и "Псковская область - музей". Перспективный план развития музея-заповедника рассматривается как составная часть общих перспективных планов экономического и социального развития Псковской области. В проектных предложениях запланировано оформление и оборудование экскурсионных трасс, продуманы системы туристских центров, развитие баз отдыха, предприятий обслуживания и питания туристов, благоустроенных стоянок экскурсионного транспорта, а также благоустройство и оформление всего окружающего ландшафта, решение градостроительных вопросов на базе имеющихся утвержденных проектов и решений. Одна из важнейших задач - максимальное использование для музейных и туристско-экскурсионных целей историко-архитектурных памятников с их реставрацией, приспособлением и благоустройством.

Комплексное решение вопросов экскурсионной и научно-просветительной работы предполагает значительный экономический эффект от их использования.

Генеральное решение включает в себя два раздела: "Большой Псков и Псковская земля". Раздел "Большой Псков" предусматривает создание единой системы показа памятников истории, археологии и архитектуры в пределах Пскова, Изборска и Печор. Он включает в себя 9 "территорий", объединенных различными вариантами в 6 "маршрутов".

Особое место в системе экскурсионного показа отводится Кремлю, откуда начинаются основные городские экскурсионные маршруты. Территория 1 - "Кремль (Кром и Довмонтов город)" - является исторически сложившимся центром города. Здесь имеется возможность комплексного показа истории города, как на постоянных музейных экспозициях в закрытых помещениях, так и на наиболее важных памятниках истории, археологии и архитектуры, расположенных под открытым небом. В Кремле планируется создание следующих экспозиций: "Древний Псков (V-VII вв.)" в доме причта, "Псков в XVIII - первой половине XIX вв." в здании бывшей Консистории, "Псковская крепость - богатырская застава земли Русской в здании г. н. "Пороховых погребов", "Ленинская политика в области охраны памятников" в интерьере Власьевской башни. Территория 2 - "Мирожский монастырь - памятник архитектуры и фресковая живопись XII в." Здесь предусмотрено создание экспозиции "Монументальная живопись древнего Пскова". Территория 3 - "Покровский комплекс" - является памятником героической истории Пскова и его архитектуры. Ансамбль героико-патриотических монументов, архитектурных памятников и экспозиций в закрытых помещениях посвящен единой военно-патриотической теме "Героическое прошлое земли Псковской". Территория 4 - "Музей" - наиболее сложная и насыщенная историко-архитектурными памятниками, музейными объектами и экспозициями. Здесь разместятся экспозиции: "История края советского периода", "Ордена Ленина Псковская область в период развитого социализма", картинная галерея, фондовые выставки произведений древнерусского

искусства, музей атеизма, выставочный зал и художественный салон, административный и научно-методический центр объединенного музея-заповедника.

Территория 5 - "Долина р. Псковы" - главный объект маршрута "Город умельцев и мастеров". Здесь разместятся: музей деревянного зодчества, этнографические экспозиции, зона отдыха туристов и сувенирные мастерские.

Территория 6 - "Изборск" - полностью посвящена теме "Оборонное зодчество Псковской земли". В едином экскурсионном маршруте объединяются показ Изборско-Мальской долины с её удивительными ландшафтами, Труворово городище VIII-XIII вв., где формируется музей под открытым небом, Изборская крепость XI-VII вв. на Жеравьей горе. В зоне "Купеческие дома" разместятся экспозиции "История Изборска" и "Оборонное зодчество Псковской земли".

Территория 7 - "Печоры" - развивается как крупный историко-этнографический центр, включающий показ Псково-Печорской крепости XVI в., музей истории г. Печоры, этнографический музей под открытым небом "Деревня сету", историко-бытовой музей "Домик стрельца XVII в."

Территория 8 - "Музей рождения Красной Армии" - задумана, как мемориал на месте первых боев 23 февраля 1918 г.

Территория 9 - "Ленин в Пскове" - органически включается во все всесоюзные и местные маршруты и предусматривает архитектурно-художественное решение, направленное на воссоздание ленинских мест в Пскове в период пребывания здесь вождя мирового пролетариата и основателя Коммунистической партии. Наряду с мемориальными экспозициями филиала ЦМЛ планируется экспозиция "Развитие капитализма в Псковском крае (1861 - 1917 гг.)".

Помимо перечисленных зон и территорий в Пскове планируется музеефикация отдельных памятников архитектуры и монументальной живописи по мере завершения их реставрации.

Второй раздел генерального решения - "Псковская область" - предусматривает создание системы музеефицированных территорий и зон области на основе развития и обновления 12 филиалов музея-заповедника.

В каждом филиале, помимо краеведческой экспозиции, развертывается сеть экспозиций и музеефицированных памятников и зон соответствующего профиля. Все филиалы и другие объекты музейного показа объединяются в единую музейную структуру при помощи разработанных маршрутов.

Маршрут 1 - "Псковщина - край Нечерноземья" - показ ведущих хозяйств области и музей социалистического преобразования села в г. Порхове.

Маршрут 2 - "Великий подвиг советского народа" - связывающий воедино мемориальные комплексы, посвященные рождению Красной Армии, Партизанскому краю, подвигу Красухи, братству по оружию, подвигам А. Матросова, А. Молдагуловой, М. Мамедовой, героям-подпольщикам (музеи г. Острова, г. Великие Луки, г. Гдова и г. Новоржева).

Маршрут 3 - "В краю великих вдохновений" - связывающий мемориалы Н. А. Римского-Корсакова (дд. Вечаша и Любенск Плюсского района), М. П. Мусоргского (дд. Карево и Намово Куньинского района), А. С. Пушкина (Гос. заповедник А. С. Пушкина, Пушкиногорский район).

Маршрут 4 - "Стражи земли Русской" - по древним крепостям Псковского края.

Маршрут 5 - "В краю озер, лесов и рек" - по природным достопримечательностям края и Себежский музей природы. Организация маршрутов требует определенных капиталовложений и подготовительных мероприятий, но строится на основе уже существующих. Три маршрута могут быть задействованы уже сегодня.

Реализация программы, получившей одобрение коллегии Министерства культуры РСФСР, представителей ЦК КПСС, Главного политического управления Советской Армии, Министерства культуры СССР и ведущих научных специалистов, требует серьезной организационной работы. Вызывает озабоченность малая мощность псковских СНРПМ. Задачам комплексного проектирования музейных территорий показа пока не отвечает и созданная в минувшем году в Пскове проектная мастерская Ленинградского филиала института "Спецпроектреставрация". Выполнение перспективного пла-

на и генерального решения возможно при увеличении мощностей ПСНРПМ и увеличения объемов работ по проектированию памятников истории и культуры под музейные объекты.

О ПРОЕКТЕ ЭКСПОЗИЦИИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО
ПЕРИОДА ИСТОРИИ ПСКОВСКОГО КРАЯ
В ПСКОВСКОМ МУЗЕЕ - ЗАПОВЕДНИКЕ

Генеральный проект музеефикации, утвержденный постановлением коллегии Министерства культуры РСФСР от 19 июня 1980 г. "О перспективах развития и едином архитектурно-художественном решении Псковского государственного объединенного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника", намечает размещение комплекса экспозиций по дореволюционному периоду истории края в Кремле. Основным принципом экспозиционного освоения зданий и территории Кремля и Довмонтова города должно стать сочетание в едином экскурсионном маршруте крупных разделов систематической экспозиции по истории края ("Древний Псков" в доме причта, "Приказная палата ХУП в. - административный центр Псковского уезда" в интерьере Приказной палаты 1694 г., "Псковский край в период позднего феодализма и капитализма. 1700-1917 годы") и архитектурных и археологических памятников, расположенных под открытым небом.

Часть 1 - "Древний Псков" - посвящена показу наиболее яркого и самобытного периода истории Пскова, крупного ремесленного, торгового и культурного центра средневековой Руси. Экспозиция будет размещена в 14 залах общей площадью 402 кв. м.

В основу построения экспозиции положен тематико-хронологический принцип, разработанный в соответствии с общепринятой в советской исторической науке марксистско-ленинской периодизацией истории СССР. Экспозиция состоит из трех разделов, каждый из которых соответствует крупным этапам в развитии социально-экономических формаций. Внутри этих разделов материал размещен по отдельным темам с учетом внутренней динамики процессов в составе отдельных экспозиционных комплексов.

Первый раздел "Псковский край в эпоху первобытно-общинного строя" занимает два зала в начале экспозиции

и охватывает период от первоначального заселения края человеком (10-5 тыс. лет т. н.) до финальной стадии распада первобытно-общинного строя (вторая половина 1 тыс. н. э.), совпадающей с появлением на территории края славян-кривичей, возникновением первого поселения на месте Пскова.

Второй раздел "Возникновение и развитие феодальных отношений (IX-XV вв.)" раскрывает следующие темы: социально-экономическое развитие края, становление и развитие Пскова как древнерусского города, Псковская феодальная вечевая республика, героическая борьба против иноземных захватчиков. Объединение во втором разделе периода раннефеодального общества (IX-XII вв.) и начального этапа развитого феодализма (XIII-XV вв.) вызвано конкретными особенностями социально-политической истории Пскова, а также недостаточной изученностью этой эпохи в исторической науке. Раздел занимает 5 залов.

Третий раздел "Псков в составе Российского централизованного государства XV-XVII вв." посвящен периоду максимального расцвета средневекового Пскова на основе дальнейшего развития феодальных отношений, повышения военного и торгово-ремесленного значения города. Раздел включает следующие темы: присоединение Пскова к Российскому государству, дальнейшее развитие феодального землевладения и эксплуатации крестьян; развитие ремесла, появление мелкого товарного производства и зачатков мануфактуры; роль Пскова в сложении всероссийского рынка; классовая борьба трудящихся масс против феодальной эксплуатации; участие псковичей в борьбе русского народа против иноземных захватчиков. Раздел располагается в 5 залах.

Экспозицию завершает раздел "Культура средневекового Пскова", посвященный вкладу псковичей в культуру русского народа.

В экспозиции будут широко использованы материалы из археологических раскопок в Пскове и области. В раскрытии отдельных тем экспозиции центральное место уделено историческим реликвиям и художественным изделиям древнего Пскова, графическим и объемным архитектурно-археологическим реконструкциям, среди которых выделяется ма-

кет "Столичный центр вечаеого Пскова в конце XV века" (архитектор Мокеев Г. Я.).

В основу решения отдельных композиционных комплексов положены результаты исследований ведущих историков и археологов Пскова.

Р. А. Агеева

БАЛТИЗМЫ В ТОПОНИМИКЕ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

В гидронимии Псковской земли есть целый ряд гидронимов балтийского происхождения (ср.: Дабута, Лаббе, Ласамница, Лиминь, Мереть, Насва, Стабно, Тямель и др.). Все эти названия имеют четкие соответствия в Верхнем Поднепровье, Литве, Латвии, Пруссии. Они обнаруживают ряд фонетических, словообразовательных и др. особенностей, в том числе восточнобалтийские и западнобалтийские языковые черты.

Более широкий регион балтизмов Северо-Запада: северная граница балтийской гидронимии проходит по линии Нарва-Тосно-Новгород-Боровичи-Бежецк, далее - сужающимся клином в Поволжье, вплоть до бассейна р. Кама. Среди этих балтизмов встречаются названия с основой, общей для следующих регионов: Северо-Запад, балтийские земли, Верхнее Поднепровье, Правобережная Украина, Поочье, Север, Зарубежная Европа. Отмечаются древние индоевропейские корни;

Рассматриваются археологические данные: максимальное распространение балтов в эпоху раннего и среднего бронзового века, сужение этой территории в эпоху поздней бронзы, локальные культуры балтов в раннем железном веке, длинные курганы и сопки. Территория Северо-Запада была этнически смешанной: финно-угорские и балтийские названия соседствуют друг с другом, те и другие перекрываются слоем славянских гидронимов.

Диалектологи отмечают наличие балтского субстрата в псковских говорах (см.: С. М. Глускина и др.).

Хабургаев Г. А. предполагает балтийское происхождение этнонима кривичи (из балт. *krieva).

Наличие большого количества балтийских гидронимов на Северо-Западе ставит ряд проблем перед лингвистами и археологами. Гидронимы можно стратифицировать: есть более древние, индоевропейского типа (многие названия крупных рек), балтийские, гидронимы с восточнобалтийскими и западнобалтийскими особенностями. Можно отметить, что ареал древней гидронимии балтийского и индоевропейского типа находится внутри ареала племен шнуровой керамики - протобалтов. В этом же ареале находятся длинные курганы, которые считают кривичскими, и сопки, которые считают принадлежащими словенам. Сопоставление ареала восточнославянского топонимического типа на -л- после губных согласных с ареалом длинных курганов и сопок, с одновременным учетом ландшафтной ситуации последних, показало несовпадение ареалов. Вопрос о языковой принадлежности носителей культуры длинных курганов и сопок еще далек от ясности.

А. А. Александров

ПСКОВСКИЕ ПОЛУСФЕРИЧЕСКИЕ КУРГАНЫ С СОЖЖЕНИЕМ

Изучение полусферических курганов с сожжением на территории Псковской области началось с 40-х гг. XIX в. (Брант) и продолжалось на протяжении всей второй половины XIX в. (Н. И. Соколов, слушатели Археологического института) и на рубеже XIX-XX вв. (Е. Р. Романов, Ф. А. Ушаков, А. А. Заборовский, В. Н. Глазов, К. Д. Трофимов, К. В. Кудряшов, В. Н. Крейтон, В. В. Гольмстен).

В предвоенные годы раскопки этих памятников проводил Н. Н. Чернягин. В 1950-е гг. полусферические курганы с сожжением исследовали С. А. Тараканова, Г. П. Гроздилов, Я. В. Станкевич, а в последние десятилетия - В. В. Седов, Р. С. Минасян, Г. С. Лебедев, С. В. Белецкий, В. А. Тюленев, К. М. Плоткин.

Из "предкурганных" древностей на территории Псковской области известен грунтовый могильник тушемлинской культуры (Узмень). "Предкурганные" древности сменяются круглыми и длинными курганами с погребениями по

обряду сожжения. В ряде курганов обнаружены сосуды типа верхнего слоя Тушемли (см.: С. В. Белецкий и Г. Н. Пронин). Вероятно, при существующих датировках, эти памятники свидетельствуют о контактах тушемлинской культуры и культуры длинных курганов. С грунтовыми могильниками отдельные курганы сближают также элементы погребального обряда (погребения в грунтовых ямках в основании кургана, погребения в урнах, накрытые перевернутыми сосудами). По видимому, курганы этого круга следует считать наиболее ранними безотносительно формы насыпи.

На сопредельных территориях юго-восточной Эстонии и Белоруссии отмечено насыпание длинного кургана путем соединения отдельных круглых в плане насыпей (Линдора, Шугайлово) — "курганов-элементов". Известны "курганы-элементы" и в "чистом" виде: круглые насыпи значительного диаметра, малой высоты, с ранними типами погребений и керамикой тушемлинского типа. Наряду с уплощенными "курганами-элементами", к культуре псковских длинных курганов относятся сопковидные крупные насыпи, встречающиеся в одних группах с длинными и фиксирующие идентичный обряд захоронения, и аналогичный инвентарь. Вероятная дата уплощенных и сопковидных курганов — У1 — VII вв.

Особую группу составляют курганы с урновыми захоронениями, помешенными на середине высоты насыпи (Шильско, Шурупово). В одном из таких курганов (Шильско, № 7) прослежена угольная прослойка на материке и аналогичная прослойка на середине высоты насыпи. Предварительная дата этих курганов VIII—IX вв.

Выделяется группа сожжений на месте в древнерусских курганных могильниках. Погребальный инвентарь здесь идентичен инвентарю из погребений по обряду ингумации.

Между культурой длинных курганов (У1—VIII вв.) и курганами с сожжениями древнерусского времени (X—XI вв.) обозначается хронологическая лакуна: IX в. Предположительно эта лакуна может быть заполнена т.н. "пустыми курганами". Несколько групп, состоящих исключительно из пустых курганов, известно в окрестностях г. Спочки, в среднем течении р. Великой. В одном случае (Пурышово) на

вершине кургана, вне насыпи, был обнаружен сосуд с калицированными костями. В тенденции пустые курганы более крутобоки, нежели круглые насыпи культуры длинных курганов. Несохраняющийся поверхностный обряд погребения в этих курганах следует, возможно, связывать с появлением нового населения — предположительно славянского.

А. А. Александров

СЛЕДЫ ЯЗЫЧЕСТВА НА ПСКОВЩИНЕ

В Псковской области известно не менее 80 пунктов, где имелись или сохранились до настоящего времени культовые камни. Из них наиболее широко представлены камни-следовики — их 42. На этих камнях чаще всего встречается выбитое углублённое изображение отпечатка человеческого ступни, сопровождаемое иногда другими — в виде следов конского копыта, медвежьей лапы, ног овцы, волка, рыси, лося. Из других знаков встречены имитация отпечатка кисти руки человека, стрелки, возможно, котла и ключа. Преобладают изображения следов человека и животных.

На основании этнографических данных: лечебное применение воды из углублений, приношения к камням продуктов животноводства и жертвоприношений животных, поверья о камнях, как помощниках на охоте, а также наличие изображений следов животных на камнях — можно связать культ камней с неким божеством, покровительствующим скоту. Поскольку письменные источники не дают сведений о культе камней у славян, есть основания считать камни-следовики остатками культа литовского Вяльняса, эквивалентного по функциям славянскому Велесу, но отличного от него системой почитания, включающей культовые камни (наличие не менее 70 камней-следовиков в Литве). Вероятно, при появлении славян на территории почитания камней-следовиков очень сходные по функциям культа Вяльняса и Велеса отождествлялись. Косвенно об этом свидетельствуют современные пережитки их почитания. Есть основания полагать, что образ Велеса после христианизации распался на христианский образ Власия и языческого лешего при сохранении ряда идентичных функций. Из способности лешего менять рост

может быть объяснено различие в размерах следов на камнях — от 14,5 до 52 см.

Более редки камни-крестовики (их 4) с выпуклыми или углубленными изображениями на поверхности камня. С ними, как и со следовиками, связаны поверья. Крест может встречаться на камне со знаками системы следовиков. Вероятно, они оставлены одним и тем же населением.

Чашечных камней известно 10. На них имеются характерные круглые в плане углубления различных диаметров и глубин. Вода из углублений использовалась в качестве лечебной. На некоторых чашечных камнях также известны знаки системы следовиков.

Кроме отмеченных типов камней известны и другие с грушевидным в плане углублением, изображениями рыбы, круга, трезубца, козьих рогов и т.д. или совсем без знаков, но пользующиеся остаточным почитанием.

По непроверенным данным, в отдельных пунктах возможно наличие мендангов — культовых креслообразных камней.

Особо следует отметить вертикальный менгириобразный камень в обкладке из валунов у д. Гривки, возможно, представляющий собой нижнюю часть стёсанного идола.

Каменные идолы известны по преданиям, письменным источникам и случайным находкам в 9 пунктах.

По сведениям иностранного путешественника XV в. И. Д. Вундерера представляется возможным идентифицировать двух идолов с конкретными божествами.

Один из этих антропоморфных идолов был найден у ручья Промежица близ Пскова. Само изваяние не сохранилось, существует фотография, на которой различимы детали: голова с детализировкой глаз, носа, рта, а также руки, причём в левой руке идола меч, а в правой стрела. По этим атрибутам промежицкий идол отождествим с Корсом (Хорсом) источника XV в.

Второй идол, который находится сейчас на городище Савкина Горка и происходящий из окрестностей д. Велье, крестообразный, антропоморфный, с детализировкой черт лица — глаз, носа (линиями на плоскости), рта, а также рук. На оборотной стороне головы — крестообразный знак.

Смена печатей 1425 г. печатями 1469 г. была объяснена Н. П. Лихачевым: новая булла, называвшая в формуле многострочной надписи Псков "отчиной великого князя", появилась через два года после усиления в Пскове позиций великого князя московского. Круговая легенда на оборотной стороне печатей 1469 г., сообщающая об изготовлении нового буллотиря (В. Л. Янин), усиливает значение события, подчеркивая важность смены государственной печати. Существенно, что к этой же дате тяготеет появление третьей редакции Псковской судной грамоты (по Ю. Г. Алексею).

Таким образом, особенности развития системы княжеского управления в Пскове в XIV—XV вв. можно представить в следующем виде: в XIV в. псковские князья скрепляли документы именной буллой, что свидетельствует о продолжении традиций XIII в. Княжеская печать имела в это время силу удостоверения документа наряду с анонимной посадничьей печатью и анонимной же печатью владычных наместников. В начале XV в. псковский князь оказывается в зависимом от республиканской администрации положении, что отразилось в принятии буллы матриц 1425 г. В 1460-х гг. постепенно усиливавшаяся власть Москвы достигла того предела, за которым последовало юридическое признание Псковом её сюзеренства, отразившееся в смене государственной печати. Однако принцип оформления буллы был сохранен, что свидетельствует о стремлении Пскова сохранить если не фактическую свободу, то, по крайней мере, элементы её внешних атрибутов.

Г. В. Борисевич

О ДЕРЕВЯННОМ ЗОДЧЕСТВЕ ПСКОВА (Опыт реконструкции рядовой застройки XIV в.)

Работа выполнена по просьбе Псковского объединенного музея-заповедника, как реконструкция двора рядового псковича XIV в. Исследовался фрагмент застройки из раскопа 1969 г. (раскопки И. К. Лабутиной) в Среднем городе. В раскопе 14 x 30 м в слое XIV в. западную половину занимает часть полуовальной замощенной деревом площади

и Т-образный перекресток улицы, идущей через Средний город к Довмонтову городу, и отходящий от неё переулок, ведущий к Торгу и броду через р. Пскову. Переулок перекрывался решеткой, т. е. воротами, от которых сохранились нижние части двух мощных столбов. Решетки известны в Москве с XV в. и видны на некоторых улицах при подходе к Кремлю или Китай-городу на Сигизмундовом плане. В Пскове подобная же решетка обнаружена в раскопе 1980 г. на Запсковье (раскопки С. В. Белецкого), где она перегораживала древнюю ул. Мощенку на подходе к тому же броду через р. Пскову.

Замошение улицы до перекрестка произведено по двум лагам, а далее тесины уложены по земле вдоль по движению. От настила переулочка сохранились только некоторые тесины. В пределах раскопа выявлены фрагменты пяти прямоугольных дворов. Дворы замощены плахами. В северо-западной части имеется какое-то сложное планировочное образование, о котором трудно судить из-за малого участка вскрытой территории. Дворы разделены частоколами, сооруженными из тонких бревен. В верхней части они, вероятно, крепились горизонтальным брусом или жердью. Для устойчивости ограды некоторые колья ставились наклонно, как раскосы. В местах стыковки прясел были вкопаны мощные столбы. В некоторых местах колья ставились вдоль по уложенным в канавы направляющим бревнам. Дома рубились после возведения оград:

Всего открыто 9 сооружений, из них 7 изб и 2 хозяйственные постройки. Полностью вскрыто 4 сооружения: 3 избы с сенями и 1 без сеней. Остальные срубы открыты фрагментарно. Строения ставились на грунт, на подкладки из обрубков бревен или плитняк. Полы настилались по лагам, лежащим на грунте, подкладках или столбах. Печи находились в углу напротив входа или при входе. Все сооружения по своей конструктивной основе не выходят за пределы новгородской археологии, поэтому недостающие элементы могут быть воссозданы на основе уже изученного материала. Кровли были тесовые по курицам и потокам. Крыша такого типа сформировалась как логичное завершение конструктивной схемы срубного зодчества. Несмотря

на то, что не сохраняются самцы и слегы поруба крыши, длина подкровельной и карнизной части курицы, форма, размер и кривизна крюка и угол его сопряжения со стержнем с математической точностью свидетельствуют об уклоне кровли, приемах рубки слег и самцов в порубе и даже какой тип потолка применен: доска, брус или круглый желоб. Основное требование при реконструкции конструктивного узла заключается в том, чтобы потолок плотно и устойчиво лежал на крюке, чтобы в среднюю часть его входили тесины кровли, чтобы последние покоились на слечах и в карнизной части плотно прилегли к повальнй слеге. Уклон кровли был в пределах 1 : 2 и круче. "Утепление" тесовой кровли сверху землей из-за крутизны невозможно.

В раскопе поражает миниатюрность дворов, о которых можно судить по двору в центральной части раскопа. С учетом пропорции участка, размеры двора приблизительно 10 x 14 м, большей стороной он лежит вдоль улицы. Чертежи XVII в. других русских городов показывают мелкие дворы горожан и более крупные дворы купцов и бояр. Т. о. в Пскове, видимо, фиксируется то же явление. Во дворе, как можно полагать, было три постройки: самая большая и самая малая — избы, хозяйственная постройка. Въезд во двор был со стороны улицы (он остался за пределами раскопа). Изба имеет сени, в которые вело крыльцо на двух столбах, дом был, по-видимому, на подклете. Лестница находилась в сенях. Высота помещения была равна или кратна различным видам сажений, геометрически сопряженным между собой (176, 216, 248, 352 см). На основании этого можно в зависимости от характера использования помещения определять высоту построек.

Реконструкция застройки делалась в несколько этапов. Первоначально с трех участков М 1:20 сделан сводный план М 1:100 с нанесением синхронных остатков конструкций, венцов, бревен, плах, столбов и колеб. Затем была сделана схема М 1:200, как принципиальная основа для рассмотрения объекта в целом, для реконструкции границ дворов, частоколов, настилов, планов сооружений. После этого делается изометрическое исследование плана, где показаны на всю высоту частоколы, ворота и стены построек.

ек на высоту частоколов. Эта схема позволяет представить внутреннюю организацию быта, связи между помещениями и сооружениями. Потом, определив высоты помещений, можно переходить к реконструкции объемов, как архитектурно-хозяйственного комплекса. Завершением работы может быть создание рабочего макета (бумага, пластилин), после фотографирования которого можно давать систему графических реконструкций с различной степенью проработки деталей.

П. Г. Гайдуков

ПСКОВСКИЕ ПУЛЫ

В 1837 г. С. Шодуаром опубликовано псковское пуло с изображением двуглавого орла. С этого времени известно, что в Пскове наряду с серебряными денгами производилась чеканка медной монеты.

Псковских пул известно сейчас 120 экз. Они разделяются на 3 типа. Тип 1 (48 экз., вес известен у 38 экз.): л. с. двуглавый орел впрямь, о. с. — трехстрочная надпись ПУЛО(ПСКОВ)ЬСКОЕ. 14 экз. найдены в Пскове, 6 — в Новгороде, у остальных место находки неизвестно. Тип П (59 экз.): л. с. — двуглавый орел более крупных размеров, чем на монетах типа 1, о. с. — трехстрочная надпись ПУЛ(ОПСКОВ)СКОЕ, 42 экз. происходят из Новгорода, 4 — из Твери, 2 — из Пскова, 1 — из Торжка. У 10 экз. место находки неизвестно. Тип Ш (13 экз., вес известен у 10 экз.): л. с. — крылатая сирена с раздвоенным хвостом впрямь, о. с. — трехстрочная надпись ПУЛО(ПСКОВ)СКОЕ. 4 экз. найдены в Пскове, у остальных место находки неизвестно.

Метрологические данные псковских пул следующие: пик графика весовой диаграммы пул типа 1 — 0,4 г., средний вес 0,391 г; это говорит о том, что весовая норма приблизительно 0,4 г. Пулы этого типа чеканились, вероятно, по норме 0,39 г. (весовая норма серебряной денги московского веса, московские денги изготавливались в таком весе до реформы Е. Глинской 1530-х гг.). Пик графика

весовой диаграммы пул типа П — 0,2 г., средний вес — 0,194 г; пулы этого типа являются фракцией по отношению к пулам типа 1 и составляют их часть. Соответственно, весовая норма пул типа П равна 0,195 г. Пул типа Ш мало, выводы можно сделать предварительные: судя по среднему весу (0,364 г.), они чеканились по той же норме, что и пулы типа 1.

Датировка рассматриваемых пул возможна лишь относительная. Начало чеканки подобных монет в Москве, Новгороде и Твери относится к 80–90 гг. XV в. Не исключено, что прекращение чеканки медной монеты произошло еще до реформы Е. Глинской. Псковских пул, по сравнению с пулами других городов, сохранилось очень мало. Вероятно, их начали чеканить лишь после 1510 г., т. е. после присоединения Пскова к Москве, когда выпуск медной монеты мог начать постепенно прекращаться. Находки псковских пул в других городах говорят о том, что псковские медные монеты выходили за пределы Пскова и, подобно пулам других городов, широко обращались на территории всего Московского государства. Вопрос о том, как хронологически находились в денежном обращении пулы типа 1 и П, т. е. бытовали они одновременно или разновременно, пока остается открытым.

Если при дальнейшем накоплении соответствующего нумизматического материала подтвердится наметившийся вывод о соотношении пул типа 1 и П, как 1 : 2, можно будет говорить о расширении в начале XVI в. русской монетной системы за счет введения в Пскове (в других городах это пока не прослеживается) нового номинала — "пол-пула".

С. М. Глускина

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ДРЕВНЕПСКОВСКОГО ДИАЛЕКТА

(по данным картотеки Псковского областного словаря)

Датировка языковых явлений обычно основывается на показаниях памятников письменности. Если речь идет о дописанных процессах, лингвист может опираться лишь на

косвенные данные. Некоторые основания для относительной хронологизации звуковых явлений в древнепсковском диалекте может дать сопоставление с соседним новгородским диалектом.

В материалах для Псковского областного словаря (ПОС) обнаружилось неизвестные прежде звуковые явления древнепсковского диалекта, давно лексикализовавшиеся: отсутствие перехода заднеязычных согласных в свистящие по П палатализации (пск. к е ж "овсяный раствор", общер. ц е ж, к е п "цеп" и др.), упрощение внутрикорневой группы ГН Н (пск. я н ё н о к, о н и ш е "место, где горел костер" и др.). П палатализация – общеславянский процесс. Его датируют по-разному, но нет сомнения в том, что он был завершён до начала славянской письменности. Упрощение групп согласных, не вызванное падением редуцированных, также относится к дописьменным общеславянским изменениям. Переход внутрикорневого сочетания ГН Н, одно из проявлений этого процесса, – явление диалектовое, но также, по-видимому, дописьменное (см.: сб. "Слово в народных говорах Русского Севера", Л, 1962., "Псковские говоры", вып. 2, Псков, 1968: статьи автора).

Следы этих двух особенностей обнаруживаются, помимо псковских говоров, только в новгородских (новг. к е п, я н и т ь с я). Сохранение заднеязычных перед гласными переднего ряда (отсутствие перехода К Ц) могло быть источником ещё одной общей псковско-новгородской особенности – цоканья.

По-видимому, эти общеславянские процессы проходили тогда, когда псковичи и новгородцы занимали окраинное положение и были в известной мере обособлены от других славянских племен. Общие диалектные образования позволяют думать, что осев у Псковского озера и озера Ильмень, псковичи и новгородцы уже образовали к этому времени территориальный и языковой континуум, успев прежить здесь смену поколений. Сохранению заднеязычных согласных перед гласными переднего ряда могли способствовать одинаковые контакты с западнофинскими языками, в которых заднеязычные свободно сочетаются с пере-

дними гласными.

Одна из наиболее известных особенностей древнепсковского диалекта, широко отражённая в письменности, – неразличение свистящих и шипящих согласных, их слияние в шепелявые звуки С^ш и З^ж. В новгородском диалекте эти согласные различались. Многие историки языка считают это явление субстратным: Шахматов писал о ляхском субстрате, Селищев – о прусско-литовском, Аванесов видел в псковском диалекте результат сложного этнического смешения с балтами, финнами, возможно – и с западными славянами, – и относит его к дописьменному периоду. В современных псковских говорах сохранились следы этого явления в виде мены твёрдых свистящих и шипящих, причём это отмечено главным образом в западных районах области, отчасти – на восточном и западном побережье Псковского озера, т. е. на территории, наиболее удалённой от Новгородской земли. Материалы для ПОС обнаружили неизвестное ранее явление, которое ставится в связь с древним неразличением свистящих и шипящих: звук Х на месте общерусского (общеслав.) С – мя х о, п л я х а т ь, х в е т и др. Особенно часто это встречается в глаголах, где Х мог распространиться как член чередующегося ряда вместо ряда С (Ш из-за совпадения С и Ш: пляш у – пля х а т ь (общерусск. пляш у – пля с а т ь), пи ш у – перепи х и в а т ь "переписывать" (пи х а т ь – "писать" не встретилось). Территория Х вместо ожидаемого С близка территории мены С и Ш. Но в таких случаях, как мя х о, чередование не могло быть причиной появления звука Х.

Звук Х возник у славян из индоевроп. С в определённых звуковых позициях после И, У, Р, К. При других условиях звук С сохранялся. Время этого перехода неизвестно, но Х несомненно был у славян в период 1 палатализации заднеязычных, поскольку он участвует в чередованиях, вызванных ею. По мнению Мейе, переход имел следующую последовательность: С > Ш > Х. Сопоставление различных данных позволило предположить, что у определенной группы славян неразличие С и Ш могло наблюдаться уже ко времени перехода С > Ш > Х, поэтому звук Х мог об-

разоваться не только на месте этого С, но и там, где С не стоял после И, У, Р, К. Точной датировки 1 палатализации нет, но верхней границей можно считать с III в.н.э., до проникновения в славянскую речь германских заимствований, которые подверглись не 1, а II палатализации (ср. църкы "церковь"). Специалисты по истории балтийских языков считают, что в латышском, прусском, ятвяжском, отчасти в литовском языках звук Ш заменился на С под влиянием западнофинских языков. Неразличение свистящих и шипящих уже как явление балтское могло передаться группе славян, непосредственно соседивших с балтами. Непосредственных контактов между славянами и финнами тогда, по-видимому, еще не было. В этой группе славян можно видеть предков будущих псковичей. Новгородские славяне, не знавшие шепелявых согласных, ведут свое начало, вероятно, от другой группы славян (Подробнее см.: сб. "Псковские говоры", вып. 1, Псков, 1962, статья автора).

Еще одна древняя диалектная особенность, связывающая предков псковичей с балтами — сочетания согласных ГЛ, КЛ на месте праславянских ДЛ, ТЛ. В период диалектной раздробленности у южных и восточных славян, в отличие от западных, произошло изменение ДЛ и ТЛ > Л. В балтийских языках (лит., лат.) наблюдается изменение другого характера: ДЛ > ГЛ, ТЛ > КЛ. Именно такие сочетания, без утраты первого согласного, но с заменой его на заднеязычный, находим в псковской письменности, а отчасти и в современных говорах, в топонимике: жерегло реки, прочкли, д. Еглино и др. Эта псковская особенность "объясняется едва ли не на путях смешения с балтийскими языками" (Р. И. Аванесов). Единичные примеры ГЛ, КЛ встречаются и в новгородских памятниках, но, насколько известно, в современных говорах это не отмечено.

Итак, две древние диалектные черты (во всяком случае — первая) отграничивают псковский диалект от новгородского. Они могут свидетельствовать об исходной раздельности этих групп славян и о тесных контактах предков псковичей с балтами. Более поздние, но тоже допись-

менные процессы, сближают эти диалекты, что объясняется установившимся соседством, а также, по-видимому, одинаковыми контактами с западнофинскими языками. Датировка рассматривавшихся диалектных явлений, вызывающая в литературе дискуссии, предлагается в виде гипотезы. Наиболее бесспорным представляется датировка II палатализации.

И. О. Колосова

ПСКОВСКИЕ ПОСАДНИКИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XI в.

Проблемы истории псковского посадничества рассматривались в работах многих историков. Тем не менее многие аспекты темы еще остаются недостаточно изученными.

До конца XIII в. посадник в Пскове назначался из Новгорода. Он обладал правом судопроизводства. Конец XIII — нач. XI в. — важный рубеж в истории Псковской республики: Псков приобретает самостоятельность, и она признается Новгородом (С. И. Колотилова). Как представляется, именно в это время псковичи получили право избирать посадника из числа местных бояр. Первым из известных посадников-псковичей следует считать посадника Бориса, впервые упомянутого в псковских летописях под 1308 г. Посадничество в начале XI в. было пожизненным. До рубежа 30-40-х гг. XI в. в Пскове был один посадник, деятельность которого заканчивалась только с его смертью. Круг обязанностей посадника был широк: военные и судебные функции, руководство крепостным строительством в Пскове и в пригородах.

Новый этап в истории псковского посадничества начинается на рубеже 30-40-х гг. XI в.: посадничество становится коллективным. Общее число посадников, действующих одновременно, для этого времени определяется приблизительно — от 3 до 5. События рубежа 30-40-х гг. XI в. могут быть сопоставлены с реформой 1354 г. в Новгороде. Термин степенный посадник в Пскове XI в. неизвестен. Но в начальном тексте грамот второй половины XI в. называется только один посадник, который представляет от имени Пскова (Л. М. Марасинова, 1966, №1).

По аналогии с Новгородом можно полагать, что в Пскове посадничество формировалось по принципу кончанского представительства. Вопрос о времени возникновения псковских концов в литературе не решен окончательно. Представляется, что они возникли не ранее рубежа XIII - XIV вв. Оформление коллективного посадничества следует рассматривать, как отражение окончательного утверждения кончанской системы. До начала XIV в. псковское боярство могло и не иметь кончанской организации: дворы бояр концентрировались в Детинце и в Довмонтовом городе, а посадник назначался из Новгорода.

В. Я. Конецкий

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЯ ДРЕВНЕРУССКИХ ГРУНТОВЫХ МОГИЛЬНИКОВ НОВГОРОДСКОЙ ЗЕМЛИ

В последние годы на территории Ильменского бассейна всё более отчетливо выявляется пласт грунтовых могильников, синхронных древнерусским курганам и жальникам этого региона. В настоящее время известно девять грунтовых могильников, существовавших в XI - XII вв.

Доказательством единства и широкого распространения грунтовых могильников в начале второго тысячелетия н.э. является их топографическая и хронологическая связь с памятниками предшествующей эпохи на этой территории-сопками.

В качестве памятников, приходящих на смену сопкам, грунтовые могильники выступают как явление, параллельное жальникам, отличаясь от последних лишь отсутствием каменных обкладок. Распространение этих типов памятников в центральных районах Новгородской земли обусловлено прежде всего естественными условиями.

Сравнение материальной культуры, представленной в грунтовых могильниках, жальниках и курганах X - XII вв. этой территории, показывают, что все типы памятников одинаково отражают её локальные особенности.

Дальнейшее изучение древнерусских грунтовых могиль-

ников за пределами ядра Новгородской земли позволит выявить следы расселения новгородских славян на обширных пространствах Русского Севера.

И. К. Лабутина

РАСКОП 1967 г. В ОКОЛЬНОМ ГОРОДЕ ПСКОВА (К МЕТОДИКЕ ВЫЯВЛЕНИЯ НЕПОТРЕВОЖЕННЫХ УЧАСТКОВ СЛОЯ)

Охранные раскопки 1967 г. стали первыми археологическими работами в Пскове, проводившимися на средства застройщика. Раскоп площадью 414 кв. м. был заложен на углу ул. К. Маркса и Пушкина в Окольном городе. Он стал третьим (после раскопок 1947 и 1955 гг.) большим участком Окольного города, изучавшимся археологически. Раскоп находился в 16-20 м к востоку от стены Среднего города, вблизи средневековой Петровской улицы. В 1510 г. территория за Средним городом против Лужских ворот, близкая месту раскопок, была отдана для устройства Нового Торга, до этого здесь располагались сады и огороды.

Культурный слой раскопа достигал мощности 2 - 2,2 м. Он был сильно нарушен каменными фундаментами и подвалами домов второй половины XIX и рубежа XIX-XX вв., а также дренажами, производственными и мусорными ямами XVIII-XX вв. В полевых условиях четко определить участки непо потревоженного слоя не удалось. Но только решение этой методической задачи позволило бы дать оценку информативности слоя и интерпретацию полученного археологического материала. Состояние полевой документации: наличие пластовых чертежей с подробно нанесенными сооружениями (в том числе поздними) и топографией индивидуальных находок, чертежей профилей раскопа, архитектурных разрезов, дневниковых записей - стало основой для выявления нетронутых участков слоя. Последовательность решения поставленной задачи была следующей: определение размеров нарушений слоя в плане на уровне каждого пласта, исключение потревоженных участков из сводного плана ненарушенного слоя, корректировка оценки сохранности

слоя привлечением вещевого материала, определение стратиграфии нетронутой части слоя и её датировка.

План непо потревоженных участков слоя был очень детальным. Общая площадь сохранившегося на глубинах от 0,8 до 2,2 м слоя равнялась 82 кв.м, но только в центральной части раскопа выявлялся более или менее цельный "массив" с нетронутой стратиграфией. В нижних пластах площадь непо потревоженного слоя расширялась. В составе участков с нетронутым слоем были выбраны опорные квадраты, стратиграфия которых получила отражение в чертежах профилей раскопа (33, 40, 41, 48, 56). Сопоставление стратиграфии этих квадратов с датирующими находками в слое (среди 131 индивидуальных находок, происходящих из ненарушенного слоя, 35 - датирующие) позволило получить хронологическое определение слоя.

Верхний слой - более светлый по окраске, со значительными включениями строительного мусора, с нижними отметками на границе 5 и 6 пластов - четко не датируется, но образование его началось не ранее конца ХУШ в. и продолжалось до недавнего времени.

Нижний слой - более темный в связи с большим содержанием гумуса. В опорных квадратах до середины 8 - верхней половины 9 пластов это коричневый слой, в основном относящийся к ХУШ в. Ниже, в пределах 10-11 пластов, слой черный углистый, подстилаемый предматериковой супесью или лежащий непосредственно на песчаном материке. Этот слой образовывался в ХУ1-ХУП вв., в верхней части местами - в ХУШ в. В составе вещевых находок были также предметы домонгольского времени и Х1У-ХУ вв. Датировка слоя в опорных квадратах позволяет датировать сопутствующий массовый материал.

Мощность средневековых отложений в местах достижения материка колебалась в пределах 0,3 - 0,8 м. В их составе выявлены остатки трех построек, две из которых определенно относились к периоду существования Нового Торга, а третья, возможно, к более раннему времени. Начало образования слоя раскопа предположительно определяется периодом не позднее Х1У - ХУ вв.

Очевидно, раскопы с нарушениями слоя, обычные для

живущего города, не безнадежны как источник исторической информации при условии составления подробной полевой документации.

Н. Н. Масленникова

СООТНОШЕНИЕ И ВЗАИМОСВЯЗИ ПИСЬМЕННЫХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИСТОЧНИКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ИСТОРИИ ЗАСЕЛЕНИЯ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПСКОВСКОЙ ЗЕМЛИ

Археологическое изучение Псковского края имеет большие достижения, и археологи Пскова ставят перед собой всё более сложные задачи. С другой стороны, Псков, как и Новгород, обеспечен историческими источниками лучше, чем другие древнерусские города: кроме летописей, актов, грамот, сохранились писцовые книги, которых нет у многих регионов. Изучение переломных в русской истории и важнейших для Пскова дат, таких как 1380, 1510, 1581, 1606-1615 гг., базируется на сочетании письменных источников с источниками археологическими.

Примером общего и узлового вопроса для историков и археологов является вопрос о расселении, как он формулируется в коллективе авторов "Аграрной истории Северо-Запада". От утверждения о "бродячестве" и широко понимаемой колонизации все более приходят к выводу о сравнительно большой стабильности населения Северо-Запада на протяжении всего средневековья. Главным усилием и фактором этого являлось распространение пашенного, а затем парового поля. Археология, как и письменные источники, дает все больше доказательств значения и ценности старопахотных земель - первого условия социально-экономического прогресса при феодализме.

Много общего можно найти в методике научного исследования: система сплошных и широких обшчетов, наиболее гибкие формы картографирования и составления картотек, фиксирующих динамику развития региона и поселений, входящих в него. Карты региона могут постепенно углублять свое содержание путем наложения на них новых объектов.

Крепнувшие творческие и организационные связи между историками и археологами способствуют быстрому и плодотворному исследованию истории Пскова и Псковской земли. Положительно сказывается на общей работе тяготение археологов к историческим обобщениям, а историков к широкому и тщательному изучению археологических материалов.

Г. Н. Пронин

ЖАЛЬНИКИ

1. Жальники — один из наиболее распространенных типов погребальных памятников Северо-Запада. Встречаются как жальничные могильники в чистом виде, так и в составе курганно-жальничных могильников. Часты случаи расположения часовен, погостов, современных кладбищ на территории жальничных могильников. Под термином "жальник" следует понимать грунтовую могилу, имеющую каменную обкладку по периметру или отмеченную несколькими отдельными камнями, часты случаи нахождения каменных крестов на жальниках. Наиболее плотно жальники сконцентрированы в центральных районах Новгородчины — бассейн р. Мсты, левобережные притоки р. Мологи, Валдайская возвышенность, а также в низовьях р. Великой, на восточном побережье Псковского и Чудского озер, в Лужско-Оредежском регионе. На Ижорском плато жальничных могильников мало.

Наиболее крупные исследования жальников были произведены в конце XIX — начале XX вв. (Волькенштейн А. П., Шмидт Г. Р., Ивановский Л. К., Рерих Н. К., Глазов В. Н., Целепи Л. Н.). В советское время исследования жальников носили эпизодический характер (Коишевский Б. А., Голунова И. К., Рябинин Е. А. и др.). Единственная попытка составить общую сводку жальников была предпринята в 1931 г. Н. И. Репниковым и в целом не удалась. Сейчас имеются данные о раскопках жальников в 105 могильниках (769 могил, около 930 погребений). Раскопки производились неравномерно. Большая часть жальников исследована на побережье Чудского озера и в Верхнем Полужье.

П. Имеются три основных типа жальничных могил: круглые, овальные и прямоугольные. Круглые могилы явно преобладают в низовьях р. Великой на побережье Псковского и Чудского озер, а также в Верхнем Полужье. Овальные могилы распространены равномерно по всему региону. Могилы прямоугольной формы преобладают на памятниках Мстинского бассейна. Основная ориентировка могил — запад-восток, известны случаи северной ориентировки. В поздних могильниках прослеживается рядность расположения могил. Камни использовались также во внутренних конструкциях могил: вымостка или забутовка могильной ямы, обкладка камнем стенок могильной ямы. Нередко камни непосредственно сопровождали погребение: валуны в ногах костяка (Б. Поля), камни с обеих сторон черепа (Васцы), положение черепа на камне или плитке и так далее. Погребения в жальничных могилах совершались по обряду ингумации, запад-восток (за редкими исключениями), в вытянутом положении. Расположение рук неустойчиво. Сидячие погребения известны лишь в шести могильниках в основном в верхнем течении р. Плюссы.

Ш. Инвентарь жальничных погребений беден — большинство из них безинвентарные. На сегодняшний день имеются 171 погребение (приблизительно 18% от общего числа), поддающееся датировке. Инвентарь аналогичен курсанному инвентарю Северо-Запада. Это: ромбо и овальноштитковые височные кольца, браслетообразные кольца, многобусенные, серьги в виде знака вопроса, единичные экземпляры головных венчиков и гривен, многочисленные типы бус, раковины-каури, различные нагрудные украшения (лунницы, решетчатые подвески, бубенчики, зооморфные и шумящие подвески, монеты-привески), различные типы фибул и браслетов, перстней. Обычной находкой являются также ножи, фрагменты керамики, есть кресала, обломки орудий труда. Оружие встречается крайне редко. Весь набор инвентаря позволяет датировать жальники в целом в широких рамках от конца XI до XIV — XV вв. Внутри ареала удается выделить микрорегионы преобладающего распространения ранних погребений. Это прежде всего низовья р. Великой, восточное побережье Псковского и Чудского озер, а также

среднее течение р. Шелони. Могильники XII-XIII вв. преобладают в Лужско-Оредежском регионе, но также многочисленны в Гдовских жальниках. Большинство погребений XIII-XIV вв. в междуречье Плюсы и верхнего течения р. Луги, а также на Ижорском плато. По-видимому, к этому же времени относится также и преобладающее количество могильников Мстинского бассейна и левобережных притоков р. Мологи. Обычно могильники содержат разновременные погребения. Таким образом можно утверждать, что традиция сооружения жальников зародилась в конце XI - начале XII вв. в районе Псковского и Чудского озер и Верхнего Полужья. Распространение жальников шло, вероятно, в двух направлениях: восточном - северо-восточном - в бассейн Мсты и левобережных притоков р. Мологи и в северном - на Ижорское плато.

Анализ инвентаря позволяет сделать некоторые этнокультурные выводы. Устойчивое преобладание финно-угорских элементов наблюдается в памятниках Гдовского региона. В то же время здесь выделяется вторая группа погребений с преобладанием славянского элемента в инвентаре. В жальниках Ижорского плато этноопределяющие славянские типы вещей отсутствуют. В памятниках Лужско-Оредежского региона набор инвентаря, наоборот, характеризуется полным отсутствием финно-угорских элементов.

1V. Таким образом, имеющиеся материалы свидетельствуют:

1. Гипотеза А. А. Спицина о развитии жальников от круглых к прямоугольным не верна. Об этом можно лишь говорить как о тенденции.
2. Обряд погребения не дает оснований для каких-либо выводов этнокультурного порядка.
3. Жальники появляются в конце XI-XII вв. и не могут происходить от курганов с кольцевыми валунными обкладками Северо-Запада, так как полностью синхронны с ними.
4. Подавляющее большинство известных на сегодняшний день жальничных погребений, поддающихся датировке и этнической интерпретации, характеризуется финно-угорским набором инвентаря.

5. Жальники - памятники субстратного финно-угорского населения, в большей или меньшей степени подвергшегося славянскому этнокультурному воздействию.

В. В. Седов

ПОГРЕБАЛЬНЫЕ ПАМЯТНИКИ СЛАВЯН В V-VII вв.

В V-VII вв. славяне занимали обширные области Европы от Эльбы на западе до Днепровского и Ильменского бассейнов включительно на востоке и от южного побережья Балтийского моря на севере до Пелопоннеса на юге. Славянские древности этого периода на основе важнейших этнографических признаков - керамического материала и домостроительства - дифференцируются на три локальные группы, соответствующие диалектно-племенным группировкам последнего этапа праславянской истории. Каждая из этих группировок своеобразна и в деталях погребальной обрядности.

Одна из группировок славян, характеризующаяся пражско-корчакской керамикой и наземным домостроительством, занимает широкую полосу от верхней и средней Эльбы на западе до Киевского Поднепровья на востоке. Это - с (к) лавены Иордана и византийских историков V-VII вв. Погребальными памятниками их являются первоначально грунтовые могильники с преимущественно безинвентарными ямными захоронениями по обряду сожжения. Они состоят из сравнительно небольшого количества погребальных комплексов. Очень рано, уже в VI-VII вв. на смену грунтовым приходят курганные захоронения. Постепенно курганный обряд вытесняет прежний ритуал, а в IX-X вв. уже безраздельно господствует. Первоначально курганные насыпи были коллективными усыпальницами и содержали до двух десятков захоронений.

В более южных областях славянского расселения V-VII вв. выделяется вторая культурно-племенная группировка. Это - анты, известные по письменным источникам. Их характеризует пражско-пеньковская керамика и полуземляночные жилища. Основной территорией антов первоначально были лесостепные области между Днестром и Днепром. Отсюда они в VI-VII вв. расселились в Нижнем Подунавье, а

затем продвинулись на запад до Адриатики и Среднего По-
дунавья и на юг. — до Пелопоннеса. Заселили анты и лево-
бережные районы Поднепровья.

Антам характерны грунтовые могильники с захороне-
ниями по обряду кремации умерших. Очень рано в земле ан-
тов распространяется обряд ингумации, истоки которого,
вероятно, находятся в черняховской культуре. Многие ант-
ские могильники У1—УШ вв. биритуальны. Курганный обряд
в области расселения антов и их потомков неизвестен. Гру-
нтовые захоронения здесь были распространены вплоть до
христианизации населения.

В северо-западной части славянского ареала, в бассей-
не нижних течений Эльбы, Одера и Вислы была распростра-
нена керамика суковского и дзедзицкого типов. Население
строило здесь наземные дома. Для этой области ранне-
средневековых славян был характерен обряд трупосожжения
с разбрасыванием остатков погребального костра, включаю-
щих кальцинированные кости, м. б., скудный инвентарь, на
древней поверхности.

Псковский регион по всем этнографическим признакам
принадлежит к пражско-корчакской группировке славянского
расселения. Очевидно, славяне переселились сюда из об-
ластей расселения этой группировки и в результате взаимо-
действия с местным населением создали несколько своеоб-
разную культуру длинных курганов, сохранив при этом ос-
новные черты прежнего домостроительства и обрядности.

Л. Е. Сергеева

ХРОНОЛОГИЯ МОГИЛЬНИКОВ ИЗБОРСКОГО КРАЯ Х1 — ХУ1 вв.

На территории Изборского края известно большое ко-
личество разнообразных археологических памятников, среди
которых наиболее массовыми являются погребальные древ-
ности. Древнейшие могильники окрестностей Изборска,
содержащие погребения по обряду кремации покойников,
неоднократно становились предметом исследований и обо-
бщений. Значительно меньшее внимание уделялось могиль-
никам с погребениями по обряду ингумации умерших.

В окрестностях Изборска исследованы разнообразные
погребальные комплексы, содержащие погребения по обряду
ингумации: круглые полусферические насыпи, курганы с
каменными обкладками, с подкурганными каменными кон-
струкциями, жальники. Выявлены различные детали обряда
захоронения: погребения в ямах, на горизонте и в насыпи,
ярусные захоронения, одиночные и коллективные жальнич-
ные погребения, погребения в саркофагах и проч. Анализ
погребального инвентаря показывает, что для Х1 — ХII вв.
наиболее характерными были подкурганные захоронения
умерших. С конца Х1 в. появляются первые жальничные
погребения. Постепенно жальники вытесняют курганный об-
ряд захоронения: комплексы переходного типа от курганов
к жальникам, датированные Х1—нач. ХII вв., исследованы у
дер. Паниковичи. Жальничные могильники Изборского края
датируются с рубежа Х1 — ХII до ХIV в., но, вероятно
продолжают функционировать еще некоторое время. В ХIV
в. жальники начинают сменяться грунтовыми могильниками
с накрыванием могил каменными плитами и с надмогильны-
ми каменными крестами из известняка. Эти могильники
функционируют до ХVII в., когда захоронения начинают пов-
семестно совершать на церковно-приходских кладбищах.

А. А. Турилов, А. В. Чернецов

ИВАН РЫКОВ — ПСКОВСКИЙ КНИЖНИК ХУ1 в.

В отделе рукописей ГБЛ (фонд В. А. Десницкого, ф.
439, карт. 21, е.х. 3) обнаружена рукопись рубежа ХУП—
ХУШ вв. отреченной книги Рафли, известной по упомина-
ниям в русских письменных источниках с середины ХУ1 в.
и содержащей руководство для гадания общеевропейского
типа (геомантия), связанного с астрологическими пред-
ставлениями. До сих пор текст этой книги был неизвестен, и
о характере содержащегося в ней гадания до последнего
времени высказывались различные предположения, среди
них — как правильные (М. Н. Сперанский), так и оказавши-
еся ошибочными.

В отличие от большей части русских гадательных книг,

представляющих собой переводные произведения или их анонимные русские переделки, книга Рафли является русской авторской компиляцией, при составлении которой переводной текст был значительно переработан с включением молитвенных текстов православного характера (в частности, упоминаются "семь вселенских соборов"), причем один отрывок — цитата из Жития Стефана Пермского — имеет несомненно русское происхождение. Русский колорит присутствует и в специфических гадательных текстах.

Русское происхождение данной редакции книги Рафли доказывается имеющимся в ней предисловием. "Предисловие святым, творение грешного раба Иоанна Рыкова, списание вкратце о году и о прочих предстоящих в нем . . . . Тебе же возлюбленне брате кир-Иоанне пишу сие списание ради твоего словесе. Егда со царем Иоанном Васильевичем изыдох от нас и от наших псковских предел, перевод сий понудихся выписать о сих потребных к твоему христоробию. . ." Далее в рукописи еще раз упоминаются адресаты произведения "господине мой кир-Иоанне, писарю градский и протчии, брат наю Захарий, сожителствуя с вами в граде нашем".

Приведенное предисловие обнаруживает чрезвычайное сходство с текстом, включившимся в состав Миротворных кругов, отличающимся от данного тем, что имя Ивана Рыкова в нем опущено, а вместо "кир-Иоанна" фигурирует "кир-Софроний, книгчий царев". Несомненное общее происхождение этих предисловий заставляет поставить вопрос о том, чем оно объясняется.

Предисловие к книге Рафли не является отрывком, механически привнесенным из другого сочинения. Это доказывается неоднократными обращениями в тексте к кир-Иоанну. Сходство предисловий в книге Рафли и Миротворном круге, вероятно, объясняется тем, что обе книги полностью или частично прошли обработку одного автора-компилятора — Ивана Рыкова, писавшего не только для узкого круга единомышленников-псковичей, но и для окружения Ивана Грозного (кир-Софроний). Таким образом, Иван Рыков выступает не только как составитель гадательной книги, но и как ученый, специалист по календароведению. Обе эти

специальности сближала их связь с астрономией и астрологией.

То, что Иван Рыков действительно совмещал эти специальности, подтверждается указаниями рукописи первой половины ХУШ в., также хранящейся в ГБЛ (собр. Е. В. Барсова, ф.18, № 518), где имеется еще одно предисловие, близкое к предисловию к книге Рафли, с указанием имени Ивана Рыкова, но предшествующее иному тексту календароведческого характера, который завершается словами "написано во граде Пскове российских стран, в лето господне 1579." Ниже в той же рукописи упомянут "лунничек на 19 лет, вкратце сотворен грешным рабом Иваном Рыковым".

Полученные из упомянутых рукописей сведения указывают на то, что общеевропейские суеверия на Руси в ХУ1 в. распространялись не только чужеземцами (такими как Николай Немчин, Бомелий, лапландские волхвы, о которых упоминают Курбский и Горсей), но и профессионалами русского происхождения. Характерно, что эти суеверия распространялись параллельно с рациональными научными знаниями, и что специалистом в этих двух областях могло являться одно и то же лицо.

А. Ф. Урьева, Н. Б. Черных

НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ДЕНДРОХРОНОЛОГИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ПОСТРОЕК ДРЕВНЕГО ПСКОВА

Археологическое изучение Пскова, расширившееся в последнее десятилетие, сделало возможным дендрохронологическое изучение дерева древних построек Пскова. Материалы исследования получены из раскопов у Педагогического института и на ул. Ленина в Среднем городе Пскова (раскопки И. К. Лабутиной, В. И. Кильдюшевского и Ю. Л. Шаповой). Коллекция образцов дерева составляет около 1,5 тысяч единиц. Ее обработка позволяет получить следующие результаты:

1. Абсолютная дендрохронологическая шкала Пскова имеет протяженность в 756 лет и ограничивается 788 и 1544 гг.

2. Определены абсолютные даты рубки 455 бревен. Они располагаются между 1044 и 1544 гг.

3. Установлено время возведения 71 постройки. Самая ранняя относится к 1127 г., самое позднее строение датируется 1478 г.

4. Для восточной части Среднего города наблюдения за группировкой порубочных и строительных дат намечают 10 строительных этапов:

1. Конец 20-х – конец 30-х гг. XII в.

II. 90-е гг. XII в. – первое десятилетие XIII в.

III. Середина 20-х – начало 50-х гг. XIII в.

IV. Середина 60-х – середина 70-х гг. XIII в.

V. Начало 80-х – конец 90-х гг. XIII в.

VI. Середина первого – середина второго десятилетий XIV в.

VII. Начало 20-х – начало 30-х гг. XIV в.

VIII. Конец 30-х – середина 40-х гг. XIV в.

IX. Конец 50-х – начало 70-х гг. XIV в.

X. Начало 80-х – 90-е гг. XIV в.

Б. Н. Харлашов

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ

Слабая изученность сельских поселений не позволяет составить полного представления о деревне до XV в. Одним из путей исследования селищ является привлечение археологами письменных источников для целенаправленного поиска поселений и изучения истории их развития. Для территории Псковской земли большой топонимический материал содержат псковские летописи, акты XIV–XV вв. и писцовые книги конца XV в. – начала XVI вв.

В псковских летописях до XIV в. наиболее мелкой ад-

министративной единицей является волость и почти полностью отсутствует упоминание конкретных населенных пунктов. В описаниях событий XIV в. в летописях и актовом материале впервые появляется наиболее мелкая административно-территориальная единица Псковской земли – губа. Центрами губ служили погосты, большая их часть сохранилась до настоящего времени. Локализация населенных пунктов в пределах губ позволяет с большей или меньшей точностью определять их местоположение.

Первым письменным источником, предоставляющим массовые сведения о населенных местах и приписанных к ним земельных владениях, являются писцовые книги конца XV в., рубежа XVI–XVII и 20-х гг. XVII вв. К исследованию привлечены топонимические материалы 8 губ, располагавшихся на территории современного Палкинского района. Поиск на карте производился путем прямого подбора сходных названий с учетом возможных языковых ошибок. Использовались карты Генерального межевания второй половины XVIII в. и современная карта Палкинского района. Из 132 топонимов писцовой книги 1585–1587 гг. картографированы 39, а из 19 пунктов летописей и актов – 6.

При сопоставлении письменных упоминаний и археологических памятников выявлено 11 случаев совпадения, 6 из них – селища. Археологически обследована 1/10 площади, взятой для изучения. Материалы селищ позволяют фиксировать более раннее их появление по сравнению с первым упоминанием в источнике.

К концу XV в. на обследованной территории существовало 8 погостов, 5 из которых упомянуты в источниках до середины XV в. Вблизи от локализованных пунктов или на их территории открыты археологические памятники предшествующего упоминанию времени. По-видимому, погосты, как административные центры губ, возникали на наиболее заселенных и издревне освоенных землях, неподалеку от уже существовавших поселений или на их месте.

ПОЛЕВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

В. Д. Белецкий

ИССЛЕДОВАНИЯ ДОВМОНТОВА ГОРОДА В 1980 г.

В 1980 г. Псковская экспедиция Государственного Эрмитажа вела раскопки 10-го — последнего из известных и доступных раскопкам памятников культового зодчества храма в Довмонтовом городе Псковского кремля.

Раскрытая постройка представляла собой сложный архитектурный комплекс. Основную его часть составляли четырёхстолпный трехапсидный храм с сооруженными одновременно с ним приделом, расположенным у северной стены четверика, и притвором у западного угла. С этими основными частями здания связаны единым строительством западный и южный притворы соседнего с юга храма, соединенные между собой общими проходами. Основной четверик храма оказался нарушен немецким блиндажом и проходившими по восточной части бастиона окопами времени Великой Отечественной войны: частично уничтоженными оказались подкупольные столбы и стены.

При рассмотрении планового решения храма обращает на себя внимание размещение входов в основной храм, устройство ниш и окон. Западный вход в четверик расположен в средней части стены по центральной оси храма. Северный вход оказался смещенным к северо-западному углу постройки, а южный вход был смещен на восток и располагался почти против юго-восточного столба. Такое размещение входов объясняется общей планировкой составляющих храм архитектурных объемов. Окна прослежены в восточной части храма, где они располагались в северной и южной стенах постройки и в средней части центральной апсиды. В северной и южной стенах окна находились соответственно у северо-восточного и юго-восточного углов здания. В центральной апсиде окно находилось под конхой. Во всех случаях подоконники были резко скошены вниз, чтобы не мешать проникновению света. Ниши в храме располага-

лись в жертвеннике, диаконнике, одна ниша находилась в изгибе центральной апсиды. Все они имели деревянные полки. В восточной стене диаконника, кроме того, сохранились следы от устроенной там деревянной полки. В придельном храме ниши располагались в восточной части постройки, одна ниша находилась в южной стене у юго-западного угла. Следует отметить редко встречающееся в псковской архитектуре плановое решение алтарной части придельной церкви. Заключенная в общий изгиб апсиды, она представляла собой три соединенные друг с другом кривые, имитирующие трехапсидное членение постройки. Под придельной церковью находился подвал, в который вела широкая лестница, в северной стене её, у входа в подвал, находилось окно. В восточной, округленной стене подвала сохранились следы деревянной полки, такой же как и в жертвеннике.

Раскопанный храм претерпел пожар и последовавшие за ним ремонтные работы, в результате которых были заложены окно в диаконнике, северный выход из четверика, произведено укрепление алтаря и настлан новый плитняной пол.

В связи с тем, что в 1980 г. завершились основные исследования церквей, расположенных на восточной границе Довмонтова города, появилась возможность определить их относительную хронологию, соотнести полученные данные с письменными источниками и, тем самым, определить названия храмов и их относительную хронологию. Как известно, еще в 1831 г. митрополит Евгений (Болховитинов) назвал исследовавшийся храм ц. Николы с Гребли и датировал его 1404 г. И. Годовиков в 1856 г. видел в этом храме остатки ц. Рождества Христова. На рубеже XIX—XX вв. вопрос о количестве и названиях церквей, погребенных под бастионом 1701 г., вновь стал предметом обсуждения. И. И. Василев (1898 г.) размещал здесь три храма: цц. Тимофея Газского, Георгия и Федора Стратилата. Ф. Ушаков (1901 г.) полагал, что здесь стояли два храма: Николы с Гребли и Рождества Богородицы. Никольским храмом он считал северную из построек. В 1913 г. к этой точке зрения присоединился Н. Ф. Окулич-Казарин, и она надолго

укрепилась в литературе (С. А. Тараканова, Ю. П. Спегальский, Г. Я. Мокеев). Завершившиеся раскопки бастиона позволили установить, что здесь находились три храма, два из которых (северный и южный) имели приделы, при этом у южного храма придел был выстроен в более позднее время, нежели четверик. Относительная хронология раскрытых построек следующая: наиболее ранний – средний храм, затем был возведен южный, последним сооружен северный, раскопанный в 1980 г. Центральная из построек идентифицируется с ц. Покрова, южный храм – с ц. Сошествия Святого Духа, северный храм может быть определен, как ц. Рождества Христова. Высказанное 125 лет назад И. Годовиковым мнение, таким образом, полностью подтвердилось археологическими раскопками.

Раскопки 1980 г. позволяют увидеть в строительстве ц. Рождества Христова "почерк" того же мастера, который построил ц. Сошествия Святого Духа. Учитывая, что со строительством ц. Рождества Христова были сооружены и притворы к ц. Покрова Богородицы, можно предположить, что мастер, построивший два из трех храмов, был зодчим, соединившим все три храма в единый архитектурный ансамбль.

И. К. Лабутина

РАСКОПКИ 1981 г. НА УЛ. ЛЕНИНА В ПСКОВЕ

Раскоп 1981 г. на ул. Ленина площадью в 236 кв. м примыкал к участку раскопов 1976 и 1978 гг. Исследования финансировались Псковским музеем – заповедником. Участок раскопа располагался в пределах стены 1309 г. Раскопки проводились по пластам (начиная с уровня 4 пласта) и квадратам с фиксацией глубин и топографии индивидуальных находок и сооружений. В ходе работ был снят культурный слой мощностью в 1 м. Вскрыты остатки 6 ярусов сооружений, относящихся к периоду от середины XIУ до ХУШ вв.

Застройка участка отличалась стабильной ориентировкой сооружений. Ряд сооружений XVIII в. вторгался в

средневековые отложения. Среди сооружений XIУ – ХУП вв. – жилые и хозяйственные постройки (в том числе 7 срубов), дворовые замощения, частоколы. Меньшая нарушенность слоя по сравнению с соседними участками позволила уточнить характер планировки на уровне 2–5 ярусов. В пределы раскопа вошли фрагменты четырех дворов в местах примыкания их к улице. Улица, открытая в раскопе, проходила в направлении с юго-востока на северо-запад. Она сохранялась и в XVIII в. и отражена на плане 1740 г.

Хронологическое приурочение сооружений производилось предварительно по дендроопределениям, полученным на материале соседних раскопов, и вещевым находкам. Среди последних преобладал бытовой инвентарь. Датирующие находки – свинцовая вислая печать 1424/1425 г., монета дерптского епископа Гейнриха 11 Врангеля (1400–1410 гг.), русские монеты ХУШ в., украшения, строительная керамика.

К. М. Плоткин

КУРГАННЫЙ МОГИЛЬНИК У ДЕР. СЕВЕРИК

Курганный могильник у дер. Северик расположен на левом берегу р. Каменки. Могильник состоит из 9 насыпей, вытянутых цепью с северо-запада на юго-восток: три длинных кургана, один квадратный, два малых полусферических и три высоких, округло-конических. В 1948 г. длинный курган (далее – № 6) был раскопан С. А. Таракановой, в 1976–1977 гг. были раскопаны еще 5 курганов. Округло-конические насыпи были полностью уничтожены в 1976 г.

Исследованные курганы представляли собой наземные погребальные сооружения в виде насыпей, окруженных каменными оградами из плит известняка, сложенных насухо. Каждый курган состоит из одной, двух или трех оградок, содержащих погребения. Длинные насыпи из двух-трех прямоугольных оградок сооружены постепенно, в 2–3 этапа. Вокруг основания каменных оградок прослежены продолговатые неглубокие ямы, откуда выламывались плиты для

оградок.

Погребения в курганах разделяются на основные, совершенные до сооружения насыпи, и впускные, все они совершены по обряду сожжения на стороне, кроме погребения несожженного жертвенного коня в кургане № 1. По месту в погребальном сооружении погребения разделяются на ямные в погребенном дерне, рассыпанные на погребенном дерне, впущенные в насыпь и находившиеся в ровике. Выявлены погребения четырех видов: кучка кальцинированных костей, слой разбросанных кальцинированных костей, погребения с ритуальным кострищем и урновые погребения в каменном ящике. В качестве элементов погребального обряда выявлено помещение камней под и над погребением, а также сопровождение погребений сосудами.

Встреченные в погребениях находки (трапециевидные подвески, четырехугольные железные пряжки, спиральный перстень, проволоочный браслет, подвеска-колокольчик, оплавленные бусы синего стекла) обычны для культуры длинных курганов и не дают оснований для узких датировок. Лепные сосуды из впускного погребения к. № 4 и из к. № 6 относятся к типу сосудов с ребристым плечиком, датируемому в материалах псковских городищ XIII-X вв. Погребение полусферического кургана № 2 по инвентарю (язычек подковообразной фибулы большого диаметра, фрагменты лепного головного венчика) также датируется не ранее УШ в. Первоначальное погребение к. № 6 датировано В. В. Седовым У1-УП вв. по находке бляшки-скорлупки. Т. о., наиболее вероятный период функционирования могильника - УП - IX вв.

Горизонтальная стратиграфия могильника следующая: наиболее ранними являются основные погребения к. № 4 и № 6, затем были произведены впускные безинвентарные погребения этих курганов и сооружены к. № 3 и № 5. Малые полусферические насыпи № 1 и № 2 на юго-восточном конце могильника несут следы деградации традиционного погребального обряда (небрежно сооруженные оградки круглой формы, погребение несожженного коня в яме под каменной вымосткой) и могут служить примером недосыпанного длинного кургана.

Погребальный обряд могильника характерен для культуры длинных курганов, за исключением применения каменных оградок. Аналогичные, хотя и не столь отчетливо выраженные каменные конструкции известны только в длинных курганах у д. Верепково и д. Лосицы. Отметим также каменные конструкции в курганах у д. Лоози и Першина

Несомненные параллели каменным оградкам курганов у д. Северик фиксируются в устройстве каменных могильников прибалтийско-финских племен I тысячелетия н. э. Вероятно курганы с каменными оградками принадлежали небольшим группам прибалтийско-финского населения, оказавшимся в ареале культуры длинных курганов и к IX-X вв. прекратившим свое самостоятельное существование.

З. В. Прусакова

КУРГАННО-ЖАЛЬНИЧНЫЙ МОГИЛЬНИК У дер. КОНЕЗЕРЬЕ

Первые сведения о курганно-жальничном могильнике у дер. Конезерье относятся к нач. XX в.: в 1901 г. он был обследован Л. Н. Целепи. В 1927 г. Г. П. Гроздилов и П. Н. Шульц вторично обследовали могильник. В 1970 г. отряд экспедиции ЛГУ снял план могильника и в 1971 - 1981 гг. (с перерывами) здесь проводились археологические раскопки. Исследования велись сплошной площадью, включающей насыпи, жальничные могилы и межкурганные пространства.

Могильник расположен на южной окраине деревни, со всех сторон окружен огородами и пашней. В центральной его части находится сопка, поврежденная окопами. Вокруг неё расположено 48 курганов полусферической, а в северной части - расплывчатой формы, диаметром 4-7 м, высотой 0,5 - 1,2 м, с каменной обкладкой в основании. Часть курганов повреждена кладоискательскими ямами. Северо-западная часть могильника занята жальничными погребениями. Общая площадь могильника - около 900 кв. м. Вскрыто около 500 кв. м в центральной его части: исследовано 12 курганов, 130 жальничных и грунтовых могил.

Курганы имеют разнообразные каменные конструкции в основании: обкладка в виде стенки из плитняка, сложенного насухо в 4-5 рядов, обкладка из валунов, обкладка из булыжника. Погребения, как правило ямные (гл. 0,2 - 0,6 м), есть случаи захоронения на горизонте и в насыпи (ярусные захоронения в к. № 9). Погребения одиночные и парные, в основном с западной ориентировкой (единичные случаи северо-восточной и северо-северо-восточной ориентировки зафиксированы в к. № 2 и № 9). Иногда около курганов имеются грунтовые захоронения. Есть случаи захоронения костей животных в жертвенных оградках под каменными выкладками.

Самые ранние комплексы в курганах с каменной обкладкой из валунов относятся ко второй половине XI в. и к рубежу XI-XII вв. (погребение с серебряным денарием Германа II 1039-1056 гг., определение И. Г. Спасского), наиболее поздние - к XIII в.

Курганы с каменной обкладкой из плитняка в виде стенки датируются XII-XIII вв. В погребальном обряде и инвентаре прослеживаются прибалтийско-финские традиции. Близкие по конструкции курганы исследованы В. В. Седовым в Мальском могильнике под Изборском.

Исследованные жальничные погребения - это коллективные захоронения в прямоугольных оградках, выложенных из больших валунов, длиной до 10 м, шириной до 2,5 м. Захоронения в обычном положении, ориентировка западная с отклонением к юго-западу, в грунтовых ямах, глубина которых 0,25 - 0,75 м. Имеются захоронения в оградках круглой формы (реже - овальной) с обкладкой из валунов и булыжника, иногда - с вымостками поверх засыпки могильной ямы. Глубина ям 0,4 - 0,6 м, редко - до 1,1 м. Погребения в обычном положении, ориентировка западная, известны случаи меридиональной ориентировки и сидячие погребения. Зафиксированы случаи захоронений под ритуальными очажками, в которых найдена керамика, а также впускное погребение по обряду сожжения на стороне. Около погребений прослеживаются ритуальные кострища, в одном из них найдены остатки сосуда баночной формы.

Жальничные погребения синхронны курганам. Самые

ранние погребения появляются в XII в. Захоронения продолжают совершаться и в XIII-XIV вв., а, судя по находкам керамики, функционирование могильника продолжается до XV-XVI вв.

Выделяется группа грунтовых захоронений без каменных конструкций, иногда обозначенных отдельными камнями. Самые ранние относятся к XII в. по находкам трехбусинных ажурных височных колец, в двух наиболее поздних найдены монеты XVII в. (серебряные копейки новгородской и московской чеканки 1613 - 1645 гг., определение В. А. Калинина).

Исследованный могильник имеет христианский характер (западная ориентировка, крестики в погребениях), но в обряде сохраняется ряд языческих черт (меридиональная ориентировка, сожжение, ритуальные кострища, очажки над погребениями, жертвенные оградки). Разнообразие погребального обряда при относительной синхронности разных групп погребальных сооружений свидетельствуют об этнической неоднородности населения, оставившего могильник, хотя не исключена возможность эволюционной связи между различными группами захоронений.

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В ПСКОВЕ

В 1978 - 1979 гг. охранные раскопки велись на участке строительства жилого дома по ул. Гоголя, 9 в Окольном городе. Общая площадь раскопа 620 кв. м, мощность культурного слоя 3,2 - 3,8 м, в материковых углублениях - выше 4 м. Нарушения слоя перекопами и сооружениями XVIII-XIX вв. и более позднего времени нигде не доходили до материка. Наименее пострадали от поздних нарушений южные и восточные участки раскопа, где открыты остатки сооружений XV-XVI вв.: срубная постройка хозяйственного назначения, сохранившаяся на 4 венца, и нижний венец деревянной конструкции, располагавшийся у подножия песчаной насыпи и, видимо, крепившей её. Насыпь повторяла рельеф материка и была сооружена одновременно на краю ложбинки, обнаруженной в юго-восточной части

Курганы имеют разнообразные каменные конструкции в основании: обкладка в виде стенки из плитняка, сложенного насухо в 4-5 рядов, обкладка из валунов, обкладка из булыжника. Погребения, как правило ямные (гл. 0,2 - 0,6 м), есть случаи захоронения на горизонте и в насыпи (ярусные захоронения в к. № 9). Погребения одиночные и парные, в основном с западной ориентировкой (единичные случаи северо-восточной и северо-северо-восточной ориентировки зафиксированы в к. № 2 и № 9). Иногда около курганов имеются грунтовые захоронения. Есть случаи захоронения костей животных в жертвенных оградках под каменными выкладками.

Самые ранние комплексы в курганах с каменной обкладкой из валунов относятся ко второй половине XI в. и к рубежу XI-XII вв. (погребение с серебряным денарием Германа II 1039-1056 гг., определение И. Г. Спасского), наиболее поздние - к XIII в.

Курганы с каменной обкладкой из плитняка в виде стенки датируются XII-XIII вв. В погребальном обряде и инвентаре прослеживаются прибалтийско-финские традиции. Близкие по конструкции курганы исследованы В. В. Седовым в Мальском могильнике под Изборском.

Исследованные жальничные погребения - это коллективные захоронения в прямоугольных оградках, выложенных из больших валунов, длиной до 10 м, шириной до 2,5 м. Захоронения в обычном положении, ориентировка западная с отклонением к юго-западу, в грунтовых ямах, глубина которых 0,25 - 0,75 м. Имеются захоронения в оградках круглой формы (реже - овальной) с обкладкой из валунов и булыжника, иногда - с вымостками поверх засыпки могильной ямы. Глубина ям 0,4 - 0,6 м, редко - до 1,1 м. Погребения в обычном положении, ориентировка западная, известны случаи меридиональной ориентировки и сидячие погребения. Зафиксированы случаи захоронений под ритуальными очажками, в которых найдена керамика, а также впускное погребение по обряду сожжения на стороне. Около погребений прослеживаются ритуальные кострища, в одном из них найдены остатки сосуда баночной формы.

Жальничные погребения синхронны курганам. Самые

ранние погребения появляются в XII в. Захоронения продолжают совершаться и в XIII-XIV вв., а, судя по находкам керамики, функционирование могильника продолжается до XV-XVI вв.

Выделяется группа грунтовых захоронений без каменных конструкций, иногда обозначенных отдельными камнями. Самые ранние относятся к XII в. по находкам трехбусинных ажурных височных колец, в двух наиболее поздних найдены монеты XVII в. (серебряные копейки новгородской и московской чеканки 1613 - 1645 гг., определение В. А. Калинина).

Исследованный могильник имеет христианский характер (западная ориентировка, крестики в погребениях), но в обряде сохраняется ряд языческих черт (меридиональная ориентировка, сожжение, ритуальные кострища, очажки над погребениями, жертвенные оградки). Разнообразие погребального обряда при относительной синхронности разных групп погребальных сооружений свидетельствуют об этнической неоднородности населения, оставившего могильник, хотя не исключена возможность эволюционной связи между различными группами захоронений.

ОХРАННЫЕ РАСКОПКИ В ПСКОВЕ

В 1978 - 1979 гг. охранные раскопки велись на участке строительства жилого дома по ул. Гоголя, 9 в Окольном городе. Общая площадь раскопа 620 кв. м, мощность культурного слоя 3,2 - 3,8 м, в материковых углублениях - выше 4 м. Нарушения слоя перекопами и сооружениями XVIII-XIX вв. и более позднего времени нигде не доходили до материка. Наименее пострадали от поздних нарушений южные и восточные участки раскопа, где открыты остатки сооружений XV-XVI вв.: срубная постройка хозяйственного назначения, сохранившаяся на 4 венца, и нижний венец деревянной конструкции, располагавшийся у подножия песчаной насыпи и, видимо, крепившей её. Насыпь повторяла рельеф материка и была сооружена одновременно на краю ложбинки, обнаруженной в юго-восточной части

раскопа. В северной части раскопа, вблизи материка в слое, содержащем большое количество шлаков и угля, встречены остатки срубной постройки плохой сохранности, располагавшейся у обширного материкового углубления, в заполнении которого также найдено много шлаков.

Раскоп дал значительную коллекцию находок: около 1000 индивидуальных предметов и 2800 единиц керамики. Материал относится преимущественно к XV–XVII вв., но имеются находки и керамика XI–XV вв., в основном происходящие из нижних отложений. Среди уникальных находок — монетный штампель первой трети XV в. и вислая свинцовая печать псковских наместников новгородского архиепископа XV в.

Т. В. Сергина

В 1980 г. проводились охранные раскопки на участке строительства жилого дома по ул. Гоголя, 25, в Скольском городе. Площадь раскопа 240 кв. м, мощность слоя до 2 м. Значительную часть площади раскопа занимали фундаменты жилого дома XIX в. Культурный слой разделяется на два стратиграфических слоя: верхний балластный, черного или темно-коричневого цвета с примесью щебня, битого кирпича и щепы, и нижний, интенсивно черный гумусированный, с прослойками навоза. Нижний слой сохранился в основном близ материка и в некоторых материковых ямах.

В площади раскопа открыты остатки деревянных сооружений, преимущественно на материке, где грунтовые воды обеспечивали лучшую сохранность дерева. Под линиями валунных фундаментов открыты остатки деревянных лаг. Ко времени здания относятся остатки линии деревянного водопровода, которому предшествовала по времени железная водопроводная труба. В ряде мест на материке открыты остатки деревянных вымосток. Единственное целое деревянное сооружение представлено конструкциями выгребной ямы (тип "Д" по Ю. П. Спегальскому) XV–XVII вв.

Основная часть находок представлена разнообразной керамикой XV–XVII вв. и более позднего времени. В предматериковом слое найдены фрагменты керамики XV в.

Среди вещевых находок имеются предметы из железа, кости, дерева, кожи, много бересты без следов обработки, обрезки войлока.

Освоение участка раскопа началось, по-видимому, на рубеже XV–XVI вв. Отсутствие отчетливых следов застройки, видимо свидетельствует о том, что участок долгое время использовался в качестве вспомогательной территории, а застройка проходила несколько восточнее, где рельеф местности идет на подъем и где, следовательно, не приходилось решать проблему борьбы с грунтовыми водами. Отложения навоза и щепы, находка лаптя, бересты, обрезков войлока, вероятно, связаны с деятельностью близлежащего Нового Торга, где, безусловно, имели место ряды для сбыта сельскохозяйственной продукции близлежащей сельской округи.

А. А. Александров

В 1980 г. проводились охранные раскопки на участке строительства клуба-библиотеки близ перекрестка ул. Школьной и Труда на Запсковье. По близлежащему памятнику архитектуры — ц. Богоявление XV в. — раскоп назван "Богоявленским". Площадь раскопа 400 кв. м, мощность слоя 1,5 м без учета материковых ям. Слой сухой, лишенный грунтовых вод. Стратиграфически выделяются три слоя: светлый рыхлый слой современного мусора, мощностью до 0,4 м, прослеженный пятнами, темно-серый до коричневого рыхлый слой с прослойками угля, золы, песка, древесного тлена и прокаленной почвы, мощностью 0,45–0,9 м, и светло-серый плотный слой, мощностью от 0,05 до 0,4 м, прослеженный пятнами. В основании культурного слоя залегал материковый песок.

Большинство открытых в слое объектов не составляло отчетливых конструкций и, тем более, систем застройки. Наибольший интерес представляли материковые ямы (более 200). Сопоставление их между собой по находкам однотипной керамики и сопоставление ям с объектами слоя позволило выделить 6 последовательно сменявших друг друга строительных горизонтов. Древнейший из них представлен только углубленными в материк частями построек, которых

раскопа. В северной части раскопа, вблизи материка в слое, содержащем большое количество шлаков и угля, встречены остатки срубной постройки плохой сохранности, располагавшейся у обширного материкового углубления, в заполнении которого также найдено много шлаков.

Раскоп дал значительную коллекцию находок: около 1000 индивидуальных предметов и 2800 единиц керамики. Материал относится преимущественно к XV–XVII вв., но имеются находки и керамика XI–XV вв., в основном происходящие из нижних отложений. Среди уникальных находок — монетный штампель первой трети XV в. и вислая свинцовая печать псковских наместников новгородского архиепископа XV в.

Т. В. Сергина

В 1980 г. проводились охранные раскопки на участке строительства жилого дома по ул. Гоголя, 25, в Скольском городе. Площадь раскопа 240 кв. м, мощность слоя до 2 м. Значительную часть площади раскопа занимали фундаменты жилого дома XIX в. Культурный слой разделяется на два стратиграфических слоя: верхний балластный, черного или темно-коричневого цвета с примесью щебня, битого кирпича и щепы, и нижний, интенсивно черный гумусированный, с прослойками навоза. Нижний слой сохранился в основном близ материка и в некоторых материковых ямах.

В площади раскопа открыты остатки деревянных сооружений, преимущественно на материке, где грунтовые воды обеспечивали лучшую сохранность дерева. Под линиями вальпунных фундаментов открыты остатки деревянных лаг. Ко времени здания относятся остатки линии деревянного водопровода, которому предшествовала по времени железная водопроводная труба. В ряде мест на материке открыты остатки деревянных вымосток. Единственное целое деревянное сооружение представлено конструкциями выгребной ямы (тип "Д" по Ю. П. Спегальскому) XV–XVII вв.

Основная часть находок представлена разнообразной керамикой XV–XVII вв. и более позднего времени. В предматериковом слое найдены фрагменты керамики XV в.

Среди вещевых находок имеются предметы из железа, кости, дерева, кожи, много бересты без следов обработки, обрезки войлока.

Освоение участка раскопа началось, по-видимому, на рубеже XV–XVI вв. Отсутствие отчетливых следов застройки, видимо свидетельствует о том, что участок долгое время использовался в качестве вспомогательной территории, а застройка проходила несколько восточнее, где рельеф местности идет на подъем и где, следовательно, не приходилось решать проблему борьбы с грунтовыми водами. Отложения навоза и щепы, находка лаптя, бересты, обрезков войлока, вероятно, связаны с деятельностью близлежащего Нового Торга, где, безусловно, имели место ряды для сбыта сельскохозяйственной продукции близлежащей сельской округи.

А. А. Александров

В 1980 г. проводились охранные раскопки на участке строительства клуба-библиотеки близ перекрестка ул. Школьной и Труда на Запсковье. По близлежащему памятнику архитектуры — ц. Богоявление XV в. — раскоп назван "Богоявленским". Площадь раскопа 400 кв. м, мощность слоя 1,5 м без учета материковых ям. Слой сухой, лишенный грунтовых вод. Стратиграфически выделяются три слоя: светлый рыхлый слой современного мусора, мощностью до 0,4 м, прослеженный пятнами, темно-серый до коричневого рыхлый слой с прослойками угля, золы, песка, древесного тлена и прокаленной почвы, мощностью 0,45–0,9 м, и светло-серый плотный слой, мощностью от 0,05 до 0,4 м, прослеженный пятнами. В основании культурного слоя залегал материковый песок.

Большинство открытых в слое объектов не составляло отчетливых конструкций и, тем более, систем застройки. Наибольший интерес представляли материковые ямы (более 200). Сопоставление их между собой по находкам однотипной керамики и сопоставление ям с объектами слоя позволило выделить 6 последовательно сменявших друг друга строительных горизонтов. Древнейший из них представлен только углубленными в материк частями построек, которых

в площади раскопа было не менее 3. Прослеженные в виде канавок в материке линии частоккола фиксируют, что в площадь раскопа попали участки трех усадеб. Горизонт датирован XII в.

Горизонт 2 также представлен только углубленными в материк частями сооружений. В западной части раскопа прослежена полоса свободного пространства, шириной около 5 м, представлявшая собой участок уличного проезда. Канавки от частокколов разделяют в площади раскопа участки, относящиеся к двум усадьбам, в пределах каждой из усадеб открыты остатки хозяйственной постройки и колодца. Датировка горизонта определяется в пределах XIII в. Та же планировка участка фиксируется для горизонта XIII 3, датированного XIV в.

Для горизонта 4 имеются наиболее полные данные о характере застройки участка. Восточный угол раскопа занимает двухкамерная срубная постройка, погибшая в пожаре. К северу от неё располагалось небольшое сооружение хозяйственного назначения, в котором помещалась ручная мельница. К западу находилась свободная от застройки площадка — двор усадьбы, ограниченная с юга большой жилой постройкой. Вдоль уличного проезда, замощенного плитняком и перегороженного решеткой, от которой сохранились остатки деревянных столбов, прослежена канава, в которой отмечен разрыв, ограниченный с двух сторон большими столбами — очевидно, воротный проезд. С горизонта 4, т. о., исчезает разделение участка на две усадьбы. Хронология горизонта определена в пределах XV в. От горизонта 5 дошли остатки только одной постройки, ориентированной вдоль уличного проезда и также погибшей в пожаре. Она датируется XV—XVI вв. Горизонт 6 представлен остатками постройки в юго-западном углу раскопа. Датировка её XVII — нач. XVIII вв.

Известия Псковских летописей и сведения Писцовой книги 1585—1587 гг. позволяют отождествить открытую в раскопе улицу с ул. Мощенкой. Не исключено, что прослеженные в горизонтах 4 и 5 пожары могут быть связаны с пожарами 1458 и 1507 гг.

Участок раскопа на ул. Школьной представляет несом-

ненный интерес, прежде всего — благодаря хорошей сохранности слоя, почти не потревоженного поздними перекопками. Эта часть Запсковья является в настоящее время наиболее перспективной для продолжения исследований.

С. В. Белецкий

Воскресенский раскоп заложен в 1981 г. на участке строительства лабораторного корпуса во дворе Псковского райисполкома, близ перекрестка ул. Школьной и Набат, на Запсковье. Наименование раскоп получил по находящейся к западу от него ц. Воскресения со Стадища XV в. Площадь раскопа и траншей в пределах пятна застройки — около 300 кв. м, мощность слоя — до 1 м.

Напластования культурного слоя представлены переотложенными отложениями темно-серого слоя, в толще слоя собраны материалы XII—XX вв. Предметы позднего времени (XIX—XX вв.) встречены в слое до материка.

В материке открыто более 100 ям, опущенных в разное время. Большинство их проследить в процессе снятия культурного слоя не удалось (за исключением позднейших, относящихся к послевоенному периоду). Керамика, обнаруженная в ямах, позволяет отнести древнейшие из них к XII—XIII вв., что определяет и начало освоения участка под застройку.

Наибольший интерес вызывают находки фрагментов лепной керамики второй половины I тысячелетия н. э., обнаруженные в слое и нескольких материковых ямах совместно с материалами более позднего времени. Вместе с находкой блоковидного кварцитового огнива из Богдавленского раскопа 1980 г., эта керамика свидетельствует, что на Запсковье существовало поселение, одновременное и однокультурное поселение времени нижнего слоя Псковского городища.

С. В. Белецкий

Михайловский раскоп заложен в 1981 г. на участке строительства жилого дома для сотрудников Псковского облпотребсоюза, близ перекрестка ул. Михайловской и Го-

голя. Наименование раскоп получил по Михайловской башне Окольного города. В непосредственной близости от раскопа находятся также широко известные памятники гражданской архитектуры Пскова XVII в.: "Солодежня", "Дом Печенко", "Подызбица". Площадь раскопа 656 кв. м. Мощность культурного слоя — до 1,5 м. Он интенсивно насышен грунтовыми водами, практически не нарушен поздними перекопами.

В 1981 г. выявлены и исследованы три строительных горизонта. Древняя планировка участка раскопа стабильна: открыт перекресток двух улиц, известных по плану Пскова 1740 г., а также остатки нескольких построек. Позднейший из горизонтов датируется XIX в., от него сохранились только вымостки, фиксирующие направления уличных проездов, прекращавших свое функционирование. Нижележащий горизонт представлен остатками мостовых из мелкого плитняка, шириной до 3 м, а также постройкой (двухчастный сруб размерами 5 x 9 м, от которого сохранились фрагменты нижнего венца и плитняковые подкладки). По вещевому инвентарю, а также монетным находкам горизонт датируется XVIII в. Ниже этого горизонта открыт слой мощного пожара, в котором исследованы остатки не менее четырех построек (в среднем 4,5 x 6,5 м), от которых сохранились обугленные конструкции нижних венцов, фрагменты дощатых полов и проч. По составу находок горизонт датируется концом XVII—началом XVIII вв. Не исключено, что зафиксированные остатки пожара можно будет связать с пожаром 1710 г., в котором погибли постройки конца XVII в.

Керамика из нижележащего слоя датируется в пределах XV—XVII вв., единичные фрагменты сосудов могут быть отнесены к XV в.

Материк в площади раскопа представлен водоносным слоем песка, поэтому исследование материковых ям было затруднено — удалось зафиксировать ямы приблизительно на половине площади одного из участков раскопа. Более ранних комплексов, чем XV—XVI вв., в ямах не обнаружено. Это позволяет отнести освоение участка под пос-

тоянную застройку ко времени позднее, чем строительство крепостных стен Окольного города, что говорит о существовании в пределах крепостных стен обширных незастроенных пустырей.

С. В. Белецкий, В. П. Фролов

Охранный раскоп 1981 г. по ул. Некрасова (Благовещенский) находился на пересечении улиц Некрасова и Воровского. К востоку от пересечения улиц сохранились насыпанные в начале XVIII в. остатки церкви Благовещенского женского монастыря (1421 г.). На плане 1740 г. здесь отмечена Благовещенская батарея. На плане 1856 г. обозначены деревянные строения, каменная постройка, сады, огороды.

Площадь раскопа 436 кв. м, мощность слоя до 2 м. Около 1 м составляет строительный мусор, который был снят бульдозером. В процессе работы открылись фундаменты, не разбиравшиеся, т. к. они располагались на материке или были углублены в него. Культурный слой сильно нарушен поздними строительными работами; участка с непотревоженным слоем проследить не удалось.

Несмотря на перемешанный слой, раскопки дали довольно большой вещевой материал. В основном это фрагменты глиняной посуды XV—XVIII вв. Часть находок удалось восстановить. Большое количество фрагментов киотов, изразцов, поливных и красноглиняных, с орнаментом и с сюжетами (например, изразец с изображением соколиной охоты) позволяет предположить, что недалеко от места раскопа существовала постройка XVII в. или какое-то производство изразцов. Интересна находка фрагментов тиглей, основная масса которых найдена у фундамента в центральной части раскопа. Каких-либо построек из дерева на раскопе не было. Мало и находок из органических материалов.

В основном раскопки дали материал XVII—XVIII вв. Находки отражают процесс заселения и застройки этого района. Возможно в XV—XVI вв. здесь находились сады и огороды, а в более позднее время начинается жилое

строительство.

О. К. Волочкова

Охранные раскопки по Октябрьскому проспекту, 30 а, проводились в 1981 г. на месте строительства жилого дома, примерно в 50 м к югу от стены Скольного города конца XV в. Площадь раскопа конца XV в. Площадь раскопа 510 кв. м.

Мощность культурного слоя от 1,3 м (в восточной части раскопа) до 2,4 м (в западной части). Состав слоя: 0,3 - 1,4 м - строительный мусор XIX-XX вв.; 0,6-1,2 м - слой XVI-XVIII вв., составленный в основном темно-коричневой, почти черной землей, со щебнем и прослойками угля, песка, глины. Предматериковый слой (0,05-0,3 м) светло-коричневого цвета. Материк представлен плотным ярло-желтым песком, под которым залегает глина. Он сильно изрезан ямами. Большинство ям по керамическому материалу датируется XV-XVII вв., причем отдельные фрагменты венчиков сосудов могут быть отнесены к XV в.

В северо-восточной части раскопа находился погреб со стенами, облицованными деревом. Первоначальное сооружение (1) погибло при пожаре, и в этой же яме была сооружена столбовая постройка меньших размеров (2). В заполнении погреба найдены две серебряные копейки времени Ивана Грозного, фрагменты рейнской керамики, обломки дуговых кирпичей, железный серп.

В центральной части раскопа раскрыта постройка с подпольной ямой, погибшая при пожаре. Она имела печь и, возможно, была жилой (3). Таким образом, к раннему горизонту застройки можно отнести сооружения 1 и 3, а к позднему - сооружение 2. Предварительная дата сооружений - XV-XVII вв. В северо-западной части раскопа раскрыт колодец XVIII в.

Большую часть коллекции составляет керамика: фрагменты и целые формы сосудов, изразцы, кiotы. Довольно много фрагментов голландских курительных трубок к XVII-н. XVIII вв. Среди изделий из железа - подковки для обуви, ножи, светец, наконечник пики. Изделия из бронзы

представлены крестами-тельниками, накладками, серьгами. Интересен бронзовый перстень с печаткой с изображением грифона. Уникальной находкой является бронзовая антропоморфная подвеска.

Освоение исследованного участка началось, возможно, уже в XV в.

И. О. Колосова

Охранные раскопки на Запсковье, в районе улицы Первомайской, начатые в 1979 г., были продолжены в 1981 г. За два сезона вскрыта площадь около 2000 кв. м.

Мощность культурных напластований от 0,8 м в северной части участка до 1,4-1,5 м в южной. Выделены три слоя: верхний - строительный мусор и остатки построек XIX-XX вв.; средний - черный гумусированный слой (0,5 - 0,6 м), в котором по всей площади участка прослеживаются следы пожара; нижний - серый гумусированный песок (0,1 - 0,2 м). Под ним - желтый материковый песок, сильно изрезанный ямами.

Раскоп 1981 г. (600 кв. м) отличается хорошей сохранностью слоя и наличием строительных остатков. В среднем слое, в нижней его части, расчищены остатки семи срубных построек, которые располагались двумя рядами по диагонали раскопа и погибли во время сильного пожара. Размеры их - 4 x 4 x 5 м. В шести из них расчищены развалы печей. Внутри построек сохранились остатки полов из досок. Все они однокамерные, за исключением постройки № 7, где к основному срубу был прирублен небольшой (2,2 - 3,0 м) амбар с большим количеством сгоревшего зерна.

При зачистке материка обнаружено семь сооружений, углубленных в материк, которые можно интерпретировать как погреба. Четыре из них расчищены внутри срубов, остальные - вне их, но в непосредственной близости от построек и, несомненно, относились к ним. По устройству и функциональному назначению погреба можно разделить на две группы.

Первая группа (5 погребов) - прямоугольные (3,5 -

3 x 2 - 1,5 м), углубленные в материк на 0,7 - 1,2 м. Вход в них - из 2-3 ступенек с короткой стороны. По углам прослежены столбовые ямы. Следы деревянной облицовки из тонких бревен, впущенных в угловые столбы, обнаружены только в погребке постройки № 4. Три погребка этого типа обнаружены вне построек.

Вторая группа (2 погребка) - значительно меньше и более вытянутые (2,5 - 2,2 x 1,4 - 1,0 м). Глубина 0,9-1,0 м, но в углу в них были дополнительно выкопаны круглые ямы диаметром до 1,5 м, и глубиной до 2 м от уровня материка. Они обнаружены только в срубах и имели, вероятно, деревянную облицовку. Скорее всего, это погребка-ледники.

Кроме погребов, в материке обнаружено свыше 50 разнообразных ям, небольшая часть которых заполнена серым гумусированным песком и относится, вероятно, к нижнему слою, предшествующему застройке этого участка.

Помимо ям, в юго-восточной части раскопа обнаружены остатки четырех захоронений, ориентированных на юго-запад, в прямоугольных ямах, вырытых в материке и заполненных серым гумусированным песком. Погребения покрыты ямами, и два из них перекрыты постройкой № 3. Все они безинвентарные, лишь в одном случае у бедра погребенного лежал небольшой железный нож.

Во время раскопок 1981 г. собрана большая коллекция вещей XVI-XVII вв., в том числе свыше 1000 индивидуальных находок, в основном из железа. Большинство находок - обычный бытовой инвентарь. Отметим значительное число фрагментов стеклянной посуды, а также оконного стекла, бронзовые крестики, свыше 30 фрагментов красноглиняных киотов, бронзовую накладку с изображением двух борющихся зверей, два обломка бронзовых ножей (?), украшенных изображением животных. Найдено также новгородское медное пуло конца XV в., серебряная псковка середины XV в., польская серебряная монета (определение П. Г. Гайдукова). При разборке фундамента XIX в. в верхней части слоя найден небольшой валун с выбитым на его уплощенной стороне небольшим конусовидным изображением (культовый камень, по определению А. А. Александрова).

В. И. Кильдюшевский

С О О Б Ш Е Н И Я

С. В. Белецкий

ПЕЧАТИ "КНЯЖА ОЛЕКСАНДРА"

В 1962 г. при раскопках Довмонтова города Пскова была найдена вислая свинцовая печать с надписью на лицевой стороне в 4 строки: ПЕЧАТ(Б)КНЯЖА)ОЛЕКС=ДРОВ= и изображением светского всадника вправо на обратной стороне. Еще одна булла, содержащая ту же атрибутивную надпись, но оттиснутая иной парой матриц, поступила в 1981 г. в коллекцию псковского собирателя Ю. И. Шевченко. Обе буллы относятся к типу княжеских печатей XIV-XV вв. Атрибутивная надпись приписывает печати князю, носившему имя Александр.

Князей с таким именем на псковском столе в XIV-XV вв. было шесть: Александр Михайлович Тверской, Александр Всеволодович, Александр Федорович Ростовский, Александр Иванович, Александр Васильевич Чарторизский и Александр Владимирович Ростовский. Три из них вряд ли могли быть владельцами рассматриваемых булл: Александр Иванович, А. В. Чарторизский и А. В. Ростовский княжили в Пскове со второй трети XV в., когда, по наблюдениям В. Л. Янина, псковские князья скрепляли документы печатями матриц 1425 и позднее 1469 гг. Три других князя приблизительно в равной степени могли быть владельцами рассматриваемых булл. Вероятнее отнесение печатей к атрибутам юрисдикции А. М. Тверского, княжившего в Пскове дважды (1327-1330, 1332-1337 гг.). Этому предположению не противоречит тот факт, что известные в настоящее время печати А. М. Тверского принадлежат к иному типу (л. л.: Св. Александр в рост с копьем и щитом, о. с.: Вседержитель на престоле), так как они являются специфически новгородским вариантом буллы князя. Менее вероятно принадлежность печатей А. Ф. Ростов-

скому, так как для XV в. характерна "тенденция к полному именованию князя на печатях - по имени и отчеству" (В. Л. Янин), установленная, правда, только по материалам московской сфрагистики. Наименее вероятным претендентом представляется князь Всеволодович, так как за короткий период его княжения (не ранее 1337-1341 гг.) вряд ли могла появиться необходимость в обновлении матриц буллотирия.

Печати "князя Слександра", датировка которых по крайней мере XIY в. не вызывает сомнения, фиксируют, что вплоть до этого времени в юрисдикции псковских князей применялись именные печати.

П. Г. Гайдуков

МОНЕТНЫЙ ШТЕМПЕЛЬ ПЕРВОЙ ТРЕТИ ХУI в. ИЗ ПСКОВА

Штемпель найден в 1979 г. при археологических раскопках в Скольном городе Пскова (раскопки Т. В. Сергиной). находка представляет собой часть обломанного в древности железного стержня (длина 32 мм, диаметр 22-24 мм). На выпуклом торце расположена пятистрочная надпись, выбитая зеркально: ДЕ(НГАП)СКОВ(СКА)Я. Вокруг надписи в двух местах прослеживается часть жгутового ободка.

Обращение к нумизматическому материалу показывает, что при помощи штемпелей, родственных найденному, в Пскове чеканили денги Василия III (1505 - 1533 гг.). Если учесть тот факт, что Псков был присоединен к Московскому государству в 1510 г., то рассматриваемый штемпель следует датировать 1510-1533 гг. Более узкая дата пока невозможна ввиду полной неизученности хронологии чеканки даже основных типов монет в период княжения Василия III.

На огромный фонд монет России конца XIY - XVIII вв., насчитывающий сотни тысяч экз., известно всего пять штемпелей: три нижних (с изображением) и два верхних (с надписью). Все они относятся к началу XVIII в. и предназна-

ны для чеканки датированных копеек Петра I. Псковский штемпель старше на 200 лет. Он подтверждает предположение исследователей о том, что более ранние штемпели были подобны штемпелям начала XVIII в.

Штемпель изготовлен при помощи маточника - орудия, подобного штемпелю, на рабочей части которого вырезалось позитивное изображение лицевой или оборотной стороны монеты. При помощи стального закаленного маточника выбивалось вогнутое изображение на торцах железных стержней, превращая их в совершенно одинаковые штемпели. Металлографический анализ, проведенный на штемпеле, позволяет изменить мнение, утвердившееся в нумизматической литературе, о том, что штемпельную заготовку перед тем, как выбить на ней изображение или надпись, предварительно нагревали, а после изготовления штемпель закалывали, т. е. науглероживали. Анализ показал, что псковский штемпель изготовлен из обычного кричного железа. Для того чтобы придать ему повышенную твердость, по бокам и в рабочей части штемпельная заготовка уже после изготовления была подвергнута холодной проковке, т. е. получила наклеп. После этого на ее рабочей части была выбита надпись. Нагреванию заготовка не подвергалась, как не подвергалась после изготовления штемпеля и закалке - науглероживанность железа очень слабая.

Писцовая книга 1585-1587 гг. и "Извлечение и годовая сметная книга 1655 г." довольно точно и подробно указывают местоположение, размеры и структуру Псковского денежного двора ХУI в. Он располагался в Большом Городе, у рва, против Куричьей башни. Раскоп 1979 г. находился в 350-400 м к югу от денежного двора. находка была обнаружена в предматериковых отложениях слоя, лишенных остатков жилых и хозяйственных построек. Т. о. поломанный штемпель был потерян или выброшен на незастроенном участке города.

В начале 30-х гг. ХУI в. в Русском государстве разразился денежный кризис, вызванный стихийным обрезыванием монеты. Не исключено, что найденным штемпелем за пределами денежного двора изготавливали "воровские" денги облегченного веса или из низкопробного серебра.

О ВЕЧЕВОЙ СТЕПЕНИ ПСКОВА И СЕНЯХ ТРОИЦКОГО СОБОРА

1. Система "Степень-Перси". Круглое каменное сооружение возле колокольни Троицкого собора на Кром-у, остатки которого были раскопаны в 1979 г. (раскопки В. Д. Белецкого), атрибутировались В. Д. Белецким, как остатки Степени псковского вече. Это сооружение является центром дуги Персей. На радиусы из этого центра "нанизаны" в плане надвратные башни, контрфорсы, исчезнувшая в древности колокольница. Гигантские Перси, таким образом, подчинены по своему построению маленькому круглому сооружению, не имевшему фундамента. Рассматривать их необходимо как систему. Коль скоро внутри дуги Персей соби-ралось вече и само это сооружение было символом вечево-го Пскова - перед нами своеобразный амфитеатр с трибу-ной в центре, построенный почти по классической схеме.

2. Датировка системы. Перси упомянуты впервые под 1065 г. Метод их возведения (из скального грунта Греб-ли сложен каменный вал) позволяет заключить, что Кром-ский холм был продлен на юг с целью устройства вечевой площади до середины или в середине XI в. (после смерти Судислава Владимировича). Более поздняя датировка ан-самбля вечевой площади, напр.: 1192 г., когда были соо-ружены Великие ворота и, естественно, захаб за ними - сомнительна, т. к. захаб уже ухудшил планировку амфите-атра.

3. Полная аналогия с Москвой. Степень в Москве то-же располагалась на Красной-Соборной площади, пред юж-ной стеной собора Успения Богородицы, причем также не против южных дверей храма, а со сдвигом на восток.

4. Степень и Сени Троицкого собора. Степень в Пско-ве не могла быть "ступенями" и крыльцом южного входа в храм, не могла быть "при соборе", частью собора (ср.: А. Н. Кирпичников и др.), потому что она - гражданская

постройка. Более того - на вечевую площадь собор высту-пал своими Сениями. О существовании Сеней позволяет го-ворить совокупность сведений о Тайной Господе, заседав-шей на Сениях, о ларе и ларниках, хранивших и охранявших государственные грамоты, договоры, государственную каз-ну. Понятие "сень" говорит о навесе, каком-то верхнем сооружении, а "сени" - о преддверии, помещении входом.

Двухэтажную постройку с большим, в два этажа крыль-цом, покрытую по сводам сложной системой кровель, мож-но видеть на известном рисунке Троицкого собора конца XVII в., а план ее - на чертеже 1689 г. Запись Псковской летописи 1466 г.: "расписан бысть притвор у сторонних дверей храма" - свидетельствуют о том, что собор уже к середине XV в. был обстроен по бокам. Такой обстройкой с юга, надо полагать, и была указанная пристройка со сложными крышами.

5. Реконструкция Сеней. На основе мерностей черте-жа 1689 г. можно реконструировать как план, так и фа-сады Троицкого собора эпохи вечевого Пскова. По южной стороне не трудно развернуть и указанную пристройку. На первом этаже здесь находились (с запада на восток): па-латка перед гробом Всеволода-Гавриила, перед входом в палатку - тамбур, из тамбура вбок поднималась на второй этаж внутростенная лестница, далее шел большой притвор придельной ц. Александра Невского. С юга перед притвором и придельной церковью располагалась парадная распашная лестница-крыльцо на 2-й этаж. Там, на этом этаже, и по-мещались над притвором Сени площадью более 50 кв. м и "Ларная" площадью около 30 кв. м.

6. Датировка Сеней. Сени были возведены в промежу-ток между 1413 г. (строительство притвора) и 1421 г. (устройство кровель у собора). Возвел сени "мастер свя-тыя Троицы" Федор и "его дружина".

С. П. Михайлов

ГДОВСКИЕ КАМЕННЫЕ КРЕСТЫ
В ходе сбора материалов для свода памятников